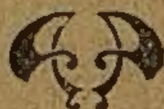
3341,
С. 59.

БОРИСЪ СОКОЛОВЪ

БОЛЬШЕВИКИ О БОЛЬШЕВИКАХЪ

Совѣтскіе документы и матеріалы 1919 года

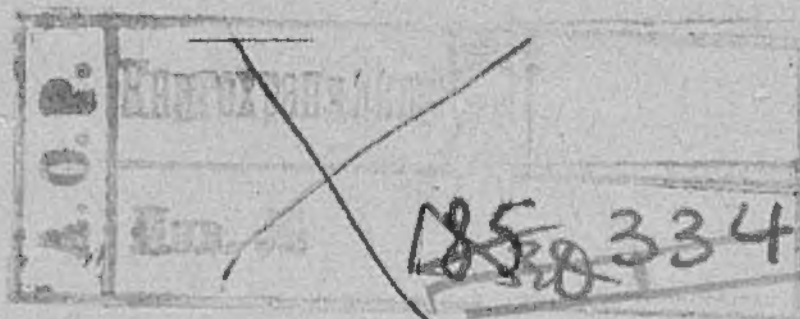

ПАРИЖЪ
Франко-славянское книгоиздательство
50, Boulevard Saint-Jacques

1919

С 59

БОРИСЪ СОКОЛОВЪ

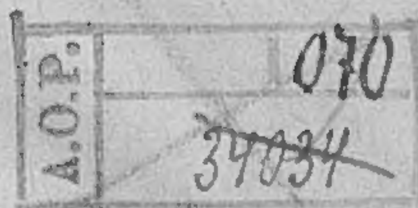

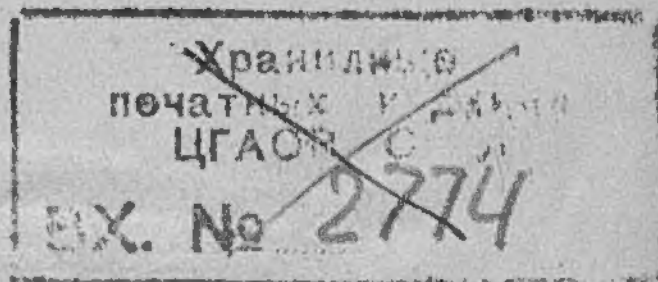
Большевики о Большевикахъ

Совѣтскіе документы и матеріалы 1919 года

ПАРИЖЪ
Франко-славянское книгоиздательство
50, Boulevard Saint-Jacques

1919

ОГЛАВЛЕНІЕ.

04476

Reproduction et traduction formellement interdites en tous pays.
Copyright by Edition Franco-Slave, 50, Boul. Saint-Jacques, Paris.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДОПОЛНЕНІЕ.

...s pays
...s, Paris

ЧТО ТАКОЕ "БОЛЬШЕВИЗМЪ"

(Вмѣсто вступленія).

Два года въ Россіи — большевизмъ. Сна... слабый и неувѣренный, сначала меньшин..., ко второй половинѣ 1918 г. онъ стано...ся реальной силой, большинствомъ и лег... почти безъ усилій, сваливаетъ правитель... Керенскаго.

Большевизмъ дѣлается властью. Больше...мъ остается властью — вотъ уже полтора ...а.

Но что такое "Большевизмъ?" Здѣсь, за...ницей, ему придаютъ значеніе чрезвычай..., здѣсь говорятъ о немъ, какъ о глубокомъ ...овомъ соціальномъ движеніи. Здѣсь, бу...те искренни — ему поклоняются, хуже то... — передъ нимъ раскланиваются. Далекіе ... Россіи, со смутнымъ пониманіемъ рус...хъ настроеній, живущіе заграницей видятъ ...рокое, красное море, такое красивое изда... Но намъ, пріѣхавшимъ изъ Россіи, мнѣ, ...вшему въ Совѣтской Россіи и въ сущно..., довольно объективно относящемуся къ ...льшевизму, мнѣ хочется своею небольшою ...игою, составленною изъ выдержекъ изъ ...вѣтскихъ газетъ, постараться внести нѣко...рые коррективы въ существующій заграни...й взглядъ о "большевизмѣ". Мнѣ хочется, ...обы теперь, когда можно и надо сдѣлать ...которые выводы къ концу двухлѣтняго су...ствованія большевизма, — эти выводы бы... сдѣланы. И я хочу, чтобы матеріаломъ для ...ихъ выводовъ, послужили выводы и итоги ...иихъ же большевиковъ.

Ибо только этотъ матеріалъ является при настоящемъ положеніи, при наличіи сотенъ разныхъ мнѣній о большевикахъ, наиболѣе достовѣрнымъ, болѣе другихъ психологически интереснымъ и скорѣе другихъ способнымъ дать возможность отвѣтить на вопросъ "что такое большевизмъ".

I.

Революція застала меня на фронтѣ.

На одномъ изъ тѣхъ фронтовъ, арміи которыхъ сильнѣе всего пострадали за текущую войну. Безконечные кресты сѣрѣютъ нынѣ на мѣстахъ, гдѣ сражались арміи юго-западнаго фронта.

И вмѣстѣ съ солдатами я пережилъ революцію, появленіе большевизма, распаденіе фронта, приходъ нѣмцевъ.

Какъ предсѣдатель совѣта солдатскихъ депутатовъ — я ближе другихъ стоялъ къ настроенію солдатскихъ массъ и болѣе другихъ сознавалъ всю стихійность совершаемаго процесса — когда фронтъ постепенно и неуклонно дѣлался все болѣе и болѣе большевистскимъ.

Сначала солдатская масса была враждебна большевикамъ: она вѣрила Керенскому, вѣрила революціи, вѣрила, что дадутъ они Россіи миръ.

Для фронта существовалъ одинъ вопросъ — исключающій всѣ другіе, кардинальный и самый большой : "Когда миръ?" И если прежде тяжело было умирать, то теперь, "когда, наконецъ, Россія свободна и мы получимъ землю, и будетъ намъ хорошо жить, еще тяжелѣе умирать" — такъ говорили солдаты. А умирать за свободу, за революцію — казалось имъ недостаточно понятнымъ, слиш-

комъ отвлеченнымъ. И скрѣпя сердце, "въ послѣдній разъ" согласились, послѣ безконечныхъ уговариваній и увѣщеваній полки юго-западнаго фронта на наступленіе.

"Чтожъ, коли надо, попробуемъ, да только больно не охота" — таково было настроеніе солдатъ передъ Тарнопольскимъ наступленіемъ. Оно было неудачно. И точно увѣрившись, что правительство Керенскаго не можетъ имъ дать мира, солдаты постепенно, но неумолимо стали склоняться къ большевизму.

Только одно привлекало солдатъ въ большевикахъ — это то, что послѣдніе обѣщали "немедленный миръ". Ни соціальная революція, ни борьба съ буржуазіей, ни соціализація фабрикъ, ничего не говорило ихъ душѣ. "Большевизмъ — родился въ войнѣ, онъ выросъ — въ войнѣ". И даже въ ноябрѣ и декабрѣ, послѣ большевистскаго переворота, солдаты, не отдѣльные солдаты, а солдатскія массы твердили: "Ахъ, если бы Керенскій хоть началъ говорить о мирѣ, если бы онъ бросилъ лучъ надежды на возможность мира, мы пошли бы за нимъ". Конечно, Керенскій этого не сдѣлалъ, не могъ сдѣлать. И въ результатѣ, изъ двухъ началъ русской жизни: изъ идеалистическаго и реалистическаго — побѣдило послѣднее. Проще и понятнѣе для русскаго солдата было не умирать, чѣмъ умирать.

Итакъ пришелъ большевизмъ. И сначала онъ былъ робокъ и былъ принятъ солдатами, только какъ "желаніе немедленнаго мира". Но скоро, когда стало ясно, что воевать уже не придется, пробудилась въ душѣ русскаго солдата, русскаго крестьянина, одѣтаго въ сѣрую шинель, пробудилось и пробуждалось большевистскими словами и лозунгами небывалое и страстное стремленіе къ собственности. "Мы дадимъ вамъ богатство. Довольно страдать.

Все — ваше“. Эти простые лозунги преломи-
лись въ простой, нехитрой душѣ необразован-
наго забитаго русскаго мужика "какъ зовъ
къ собственности, какъ призывъ пріобрѣтать,
доставать, увеличивать свое имущество“.

Уже позже — лѣтомъ и осенью 1918 г.,
мнѣ пришлось жить въ Совѣтской Россіи.
Быть въ большихъ городахъ, жить и проѣз-
жать по деревнямъ. И всюду въ рабочей, кре-
стьянской и мѣщанской средѣ видѣлъ я эту
жадность, порою дикую, къ собственности.

Я видѣлъ, что рабочій меньше всего ду-
маетъ о революціи, о свободахъ — его при-
влекаетъ, его манитъ спекуляція, которая мо-
жетъ ему дать богатство. Онъ охотно работа-
етъ съ буржуа и капиталистомъ, если послѣд-
ній помогаетъ ему въ этомъ дѣлѣ.

Маленькій мѣщанинъ, до революціи скром-
но жившій и не мечтавшій о богатствѣ, сей-
часъ мечется въ погонѣ за способомъ разбо-
гатѣть, стать богачемъ.

Большевистскій лозунгъ "грабь награб-
ленное“ претворился въ народной массѣ въ
стремленіе къ достатку, къ богатству. Под-
нялъ, очевидно, дремавшій и, казалось, чуж-
дый русской души инстинктъ стяжанія.

Все происходящее нынѣ въ Россіи, во
всѣхъ сторонахъ своей жизни ярко демон-
стрируетъ сказанное мною, подчеркивая, от-
тѣняя въ то же время отсутствіе наряду съ
этимъ идеализма, отсутствіе идеалистиче-
скихъ стремленій въ "большевистскомъ“ на-
родѣ.

На фронтѣ это было особенно ярко.

Идея соціализма, отреченіе отъ себя въ
пользу общества, идея свободы гражданской
— это не трогало солдата, да объ этомъ увы,
и не говорили большевики. Но все, что могло
дать ему немедленно состояніе, и что косвен-

но удовлетворяло инстинктъ собственника — все это его волновало и интересовало до чрезвычайности.

Такъ, съ невѣроятной жадностью, казенное имущество дѣлилось и продавалось — и это считалось "Правдой", позволительнымъ.

Съ невѣроятнымъ азартомъ играли въ эти мѣсяцы солдаты въ карты, играя ради выигрыша, ради денегъ и только ради нихъ.

Недовѣряя офицерамъ, они тѣмъ не менѣе охотно отпускали ихъ невредимыми домой, если офицеры оставляли имъ свое имущество.

Борьба съ этимъ пробудившимся чувствомъ собственника была безполезной: мы съ нею боролись, но мало и рѣдко успѣшно.

Когда все, что можно было продать — было продано съ санкціи, съ одобренія большевистскихъ дѣятелей фронта — солдаты разошлись по домамъ. Уѣхавшіе раньше, узнавъ про дѣлежъ — пріѣзжали нерѣдко изъ далекихъ деревень (это было въ ноябрѣ—декабрѣ), чтобы получить свою долю.

Фронтъ распался. И солдатъ, съ чувствомъ пробужденнымъ чрезвычайно, съ чувствомъ собственника, уѣхалъ въ деревню.

Голые факты, все то, что пишется въ Совѣтскихъ газетахъ, все то, что происходитъ въ деревнѣ, все то, что происходитъ на фабрикѣ, гдѣ преміальная система оказывается лучшимъ средствомъ поднять производительность рабочаго — все это утверждаетъ меня въ мысли, которую такъ остро я почувствовалъ, проѣзжая Совѣтскую Россію, что

"БОЛЬШЕВИЗМЪ, какъ соціальное явленіе, — есть образованіе въ Россіи класса мелкой буржуазіи,"

что подъ лозунгами "соціальная революція" — медленно, но неумолимо растетъ мелкій

собственникъ, жадно цѣпляющійся за ”свое“ ему принадлежащее, и что только своеобразныя условія русской жизни, своеобразныя настроенія русской души — дали этой реакціи особый болѣзненный психологическій оттѣнокъ, который и называется большевизмомъ.

Поэтому, когда говорятъ о большевизмѣ иностранномъ, это кажется нелѣпымъ. Когда поклоняются большевизму, это есть поклоненіе двуликому янусу, обратное лицо котораго далеко некрасиво и, увы! совершенно банально.

II.

СОВѢТСКАЯ ВЛАСТЬ.

”Вся власть Совѣтамъ“ — съ такимъ лозунгомъ вышли большевики въ октябрьскіе дни на улицу. Во имя этого лозунга свергли Правительство Керенскаго. И этотъ лозунгъ претворили въ жизнь. ”Вся власть Совѣтамъ“. И если 26 октября Съѣздъ Совѣтовъ (и коммунистическая партія) склонны были разсматривать Совѣтскую власть, какъ временно организованную, ”чтобы править страной до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія“ (резолюція Съѣзда отъ 26 окт. 1917 года), то скоро, когда результаты выборовъ показали большевикамъ составъ перваго Учредительнаго Собранія, былъ выдвинутъ Ленинымъ болѣе категорическій принципъ: ”Да здравствуетъ Совѣтская власть, какъ уничтоженіе парламентаризма, какъ новая форма самоуправленія народа, какъ сліяніе управленія и законодательства“.

(Ленинъ. 7 янв. 1918 г.).

Итакъ, — новая форма народнаго самоуправленія — **Совѣты.** Органы, которые со-

вмѣщаютъ законодательную функцію — издаютъ декреты, и исполнительную — правятъ страной. Но какъ практически воплотилось въ жизнь, какъ за почти двухлѣтнее свое пребываніе у власти, проявили себя совѣты?

Первоначально, еще во время Керенскаго, выборы въ Совѣты происходили съ большимъ подъемомъ и при совершенной свободѣ выборовъ. Въ Совѣтахъ были и соціалисты-революціонеры — оборонцы, и большевики, и даже анархисты. Перевыборы въ Совѣты происходили часто: черезъ два - три мѣсяца, — это гарантировало связь совѣтовъ съ избирателями.

1918 годъ принесъ, по выраженію большевиковъ, власть народу. И тѣмъ не менѣе — выборы въ Совѣтъ, происходившіе въ продолженіи 1918 г. и 1919 г., отличаются чрезвычайнымъ абсентеизмомъ.

"Въ выборахъ Петроградскаго Совѣта принимало участіе около 50 тысячъ рабочихъ. Это объясняется усталостью народныхъ массъ". (Изв. Ц. И. К. № 409).

"Выборы Орловскаго Совѣта принуждены были отложить изъ-за катастрофическаго абсентеизма избирателей-рабочихъ".

(Изв. Орловскаго Совѣта іюль 1918 г.).

"Въ большинствѣ уѣздовъ выборы въ Совѣты нельзя провести, такъ какъ населеніе совершенно безучастно относится къ этимъ выборамъ.

(Съѣздъ фабрично-заводск. комитетовъ и проф. Союзовъ. Мартъ 1919 г.)

Въ Московскій Совѣтъ выборы въ послѣдній разъ происходили въ августѣ 1918 г.

Въ результатѣ наблюдается "оторванность верховъ, составляющихъ совѣты, отъ массы и многія ошибки.

(Луначарскій, № 63 мартъ 1919 Из. Ц.И.К.)

Вмѣстѣ съ тѣмъ, составъ Совѣтовъ сталъ послѣ октябрскаго переворота, болѣе однороднымъ, большевистскимъ. Сначала входили въ Совѣты лѣвые соціалисты-революціонеры, но послѣ ихъ іюльскаго заговора 1918 г. и февральскаго 1919 г. они энергично изгонялись изъ совѣтовъ.

"Кронштадскій Совѣтъ за сочувствіе лѣвымъ с.-р.-амъ объявленъ распущеннымъ".
(№ 350 Изв. Ц. И. К.).

"Въ Воронежѣ на общемъ собраніи Совѣта постановлено исключить фракцію с.-р-овъ.
(№ 421 Изв. Ц. И. К.).

"На второмъ губернскомъ московскомъ съѣздѣ Совѣтовъ была исключена фракція с.-р-овъ. Протестовавшіе безпартійные депутаты въ количествѣ 79, задержаны чрезвычайной Комиссіей" (№ 121 Изв. Ц. И. К.).

Объ изгнаніи протестантовъ-небольшевиковъ большевиками изъ Совѣтовъ, сообщалось въ совѣтскіе органы изъ многихъ городовъ: Калуги, Пензы, Ярославля и т. д.

Наконецъ "въ селѣ Печерникахъ, вновь избранный Президіумъ Совѣта оказался с.-р-ствующимъ. Чрезвычайная Комиссія его арестовала." (№ 420 Изв. Ц. И. К.).

Въ результатѣ къ настоящему моменту (см. Изв. Ц. И. К. май 1919 г.) члены совѣтовъ состоятъ преимущественно или изъ коммунистовъ или изъ сочувствующихъ имъ и только незначительное число небольшевиковъ скрывается подъ кличкой "безпартійныхъ"...

Однообразный составъ въ смыслѣ партійности дѣлаетъ, конечно, совѣты, болѣе оторванными отъ народныхъ массъ. Ибо коммунистовъ, т. е. членовъ или даже сочувствующихъ, незначительный процентъ въ городахъ (и тѣмъ болѣе) въ селахъ. Такъ, "по даннымъ

Калужской губернской Конференціи въ губерніи числится: 3861 коммуниста и 1562 человѣка сочувствующихъ“ (8 мая № 97 1919 г. Изв. Ц. И. К.).

А "населенія въ губерніи свыше 2.000.000 человѣкъ“.

"На Рязанской губернской конференціи коммунистовъ были представлены 181 организація. Онѣ объединяютъ 5994 члена партіи и 1809 сочувствующихъ (9 мая № 98, 1919 г. Ц. И. К.).

"Секретаремъ доложено на Московской губернской конференціи коммунистовъ, что членовъ партіи во всей московской губерніи 2881 (Изв. Ц. И. К. февраль 1919 г.).

Приблизительно тѣ же цифры, около 5000 человѣкъ на губернію, даютъ и другія мѣста. Больше коммунистовъ, конечно, въ столицахъ и губернскихъ городахъ, данныя о которыхъ не вошли въ это число. Такъ: въ Петроградѣ, насчитывается свыше 12.000 членовъ партіи большевиковъ. Въ Москвѣ это число превышаетъ 20.000. Въ городѣ Калугѣ около 2000 и. т. д.

Въ итогѣ, число членовъ партіи коммунистовъ (большевиковъ) составляетъ около ½ 0/0 (0:5) населенія совѣтской Россіи“.

(Февраль, 1919 г. 8 Съѣздъ Коммун.).

Но каковы функціи Совѣтовъ? Ихъ полномочія? Границы ихъ взаимодѣйствія съ фабрично-заводскимъ Комитетомъ и органами народнаго хозяйства?

Оказывается, что помимо Совѣтовъ и Комитетовъ "у насъ было создано очень много коммиссаровъ и комитетовъ. Почти каждый коммиссаріатъ по своему вѣдомству имѣетъ чрезвычайный органъ. Въ результатѣ, всякихъ коммиссаровъ у насъ безъ счету. Всѣ они въ большей или меньшей мѣрѣ куролесятъ и

своими дѣйствіями подрываютъ Совѣтскую Власть". (№ 15, 1919 г. Ц. И. К.).

Отношенія между совѣтами, комитетами, центральными и мѣстными чрезвычайно запутанные и еще до сихъ поръ, т. е. къ маю 1919 г. не наладились.

На съѣздѣ предсѣдателей губернскихъ совѣтовъ народнаго хозяйства было указано, что "взаимоотношеніе главныхъ комитетовъ съ мѣстными и другими Совѣтскими учрежденіями, одно изъ самыхъ основныхъ. Къ сожалѣнію онъ былъ на второмъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства рѣшенъ компромисно. Въ результатѣ, старая борьба между разными Совѣтами возобновилась съ новой силой, причемъ организуются учрежденія съ параллельными функціями и полномочіями".

(№ 108, май 1919 г. Правда).

"Борьба между Совѣтами и фабрично-заводскими комитетами — явленіе заурядное. Напримѣръ, мѣстные Совѣты нуждаясь въ помѣщеніи для своей работы, считаютъ возможнымъ реквизировать для этого помѣщенія фабрично-заводскихъ Комитетовъ. Распоряженія Народнаго Коммиссара Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы Совдепы не притѣсняли заводы, имѣло слѣдствіемъ еще болѣе сильную волну реквизиціи".

(№ 48, Сов. Эконом. Жизнь 2 из. 1919).

"Большое зло въ несогласованности мѣстныхъ Совѣтовъ съ центральными учрежденіями. Большевикъ Рыковъ (на съѣздѣ Сов. Нар К.) указалъ, что очень часто мѣстные Совѣты не могутъ отказаться отъ своихъ узко-мѣстныхъ интересовъ. Такъ, несмотря на острую нужду въ катушкахъ, Ржевскій уѣздный Совѣтъ приспособляетъ катушечную фабрику подъ выработку предметовъ личнаго обихода. А Ярославскій Совѣтъ муниципализировалъ 500.000 пудовъ нефти и не даетъ

вывезти ее, несмотря на то, что Москва переживаетъ страшно острый топливный кризисъ. Высшій Совѣтъ нерѣдко безсиленъ съ этимъ бороться".

(№ 50 Сов. Эк. Жизни отъ 5 марта 1919 г.).

Но если неясно разграничена сейчасъ, послѣ почти двухлѣтняго существованія сфера дѣятельности отдѣльныхъ совѣтскихъ учрежденій. то еще менѣе ясны границы дѣятельности Совѣтовъ. Они издаютъ декреты, они ведутъ городское хозяйство, они организуютъ армію и даютъ разрѣшеніе на вино... (Орловскій Совѣтъ). Это многообразіе функцій, довольно различныхъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, привело фактически къ бюрократизаціи совѣтовъ. Общія Собранія Совѣтовъ въ 1917 году созываемые нѣсколько разъ въ недѣлю, нынѣ назначаются одинъ или два раза въ четверть года. (Сѣверная Коммуна, см. Отчетъ о Засѣд. Сов., также Моск. Изв.). Функціонируетъ дѣловой органъ —Исполнительный Комитетъ (Исполкомъ), состоящій изъ 10-30 членовъ въ зависимости отъ города, избираемый Общимъ Собраніемъ Совѣтовъ. **Недостатокъ мѣстныхъ людей и другія причины привели еще къ тому, что часть наименѣе отвѣтственная членовъ Исполкома присылается изъ центра по назначенію и только утверждается общимъ собраніемъ.** (Зас. Ц. И. К.).

Превратившись въ бюрократическія учрежденія совѣты пріобрѣли и всѣ недостатки свойственные такимъ учрежденіямъ.

"Такого волокитства, какое имѣетъ мѣсто въ нашихъ совѣтскихъ учрежденіяхъ и такого огромнаго числа служащихъ міровая исторія не знала и не знаетъ. Объ этомъ достаточно комментировалось во всѣхъ Совѣтскихъ газетахъ. Еще лучше каждый испыталъ всю

прелесть на себѣ". Такъ пишетъ большевикъ Монастыревъ въ Правдѣ.

(№ 105, 14 мая 1919 г.).

Особенно не благополучно въ смыслѣ денежной отчетности. "Ревизія государственнымъ контролемъ совѣтскихъ учрежденій показала, что отчетность въ очень неудовлетворительномъ состояніи. Безсистемность, безотчетность денежная — общее явленіе для большевистскихъ губернскихъ совдеповъ".

(№ 100, мартъ 1919 г. Изв. Ц. И. К.).

Контроль не коснулся еще деревенскихъ Совѣтовъ, но и тамъ, судя по совѣтскимъ газетамъ, обстоитъ не лучше.

"Въ Исполкомѣ Буслаевской волости творится такой безпорядокъ, что и не разберешься. Кумовство да сватовство царитъ кругомъ". (№ 58, 14/III, 1919, Голосъ Труд. Крестьян.).

Но можетъ быть лучше обстоитъ дѣло въ центральныхъ органахъ? Увы! Нѣтъ! Въ ном. 43 Совѣтск. Эконом. Жизни (отъ 25 февраля 1919 г) напечатанъ докладъ большевика Неменскаго о произведенной имъ ревизіи центротекстиля (центральн. Совѣтск. Комитетъ вѣдающій всѣми текстильными фабриками и состоящій почти сплошь изъ большевиковъ).

"Финансовый кредитный Отдѣлъ центротекстиля до 1-го февраля 1919 года получилъ до 3.400.000000 рублей; контроля надъ расходованіемъ денегъ не существовало. Деньги выдавались фабрикамъ по первому требованію, въ формѣ выдачи авансовъ подъ фактуру, благодаря чему нерѣдки были случаи, когда деньги выдавались несуществующимъ фабрикамъ. За время съ 1/XI по 31/XII 1918 г. центротекстилямъ выдано авансовъ подъ товаръ 1.348.619.000 р. Товаровъ же обезпечивающихъ выдачу авансовъ числится на 1/I 1919 года всего на сумму 143.716.000 руб., т. е. въ восемь разъ меньше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наблю-

дается необыкновенно вялая дѣятельность центротекстиля, особенно замѣтная въ закупкѣ шерсти. Закуплено къ 1/I только 129.803 пуда, тогда какъ годовая потребность исчисляется въ 3.500.000 пудовъ."

Большевикъ Неменскій усматриваетъ вину въ небрежномъ веденіи дѣлъ центротекстиля. Послѣдній сталъ совершенно бюрократическимъ учрежденіемъ:

"Огромный штатъ служащихъ (около 6000 человѣкъ) въ большинствѣ слоняется безъ дѣла. Причемъ оказалось, что въ штатахъ числилось 125 сотрудниковъ фактически не состоявшихъ на службѣ, но получавшихъ жалованіе. Бывали случаи, когда одни и тѣ же лица получали жалованіе по два раза за одинъ и тотъ же періодъ. Работоспособность служащихъ до курьеза ничтожна: на одну машинистку въ среднемъ приходилось ежедневно одна исходящая и одна входящая бумага; на одного конторщика 1/2 исходящей и 1 входящая".

Наконецъ "при провѣркѣ инвентаря не хватало 142 стола, 500 стульевъ, 39 шкаповъ, и т. д." "Эти совѣтскія учрежденія", заканчиваетъ Неменскій, "прекрасный образчикъ нежизненнаго бюрократическаго учрежденія подлежащаго ликвидаціи."

Бюрократизація Совѣтовъ и ихъ безотчетность передъ избирателями отразились и на составѣ совѣтовъ и на поведеніи послѣднихъ въ отношеніи населенія. Большевикъ Луначарскій съ горечью констатируетъ (№ 63, мартъ 1919 г. Изв. Ц. И. К.)".

"Оторванность верховъ совѣтскихъ дѣятелей и ошибки коммунистической партіи, составляющей совѣтскія учрежденія, которыя по заявленію рабочихъ очень часто держатъ себя въ отношеніи къ массѣ надменно, бываютъ щедры на угрозы и репрессіи и своимъ пове-

деніемъ дискредитируютъ себя въ глазахъ рабочихъ.“

Но если такими качествами отличаются верхи совѣта, то о низахъ, о главаряхъ губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ совѣтовъ говорить не приходится.

Извѣстный большевикъ Керженцевъ описываетъ (Изв. Ц. И. К. отъ 22/I 1919 г.) дѣятельность волостныхъ совѣтовъ:

"Матеріалы о дѣятельности волостныхъ совѣтовъ села Урени даютъ потрясающую картину несомнѣнно типичную и для другихъ угловъ нашей совѣтской провинціи. Предсѣдатель Уренскаго Исполкома Рехалевъ и его ближайшіе помощники изъ совѣта дѣлали все возможное, чтобы возстановить населеніе противъ совѣтской власти. Самъ Рехалевъ, находясь въ нетрезвомъ видѣ, нерѣдко наносилъ побои мѣстнымъ жителямъ.

Избіенія просителей въ Совѣтѣ были вещью заурядной. Такъ, въ деревнѣ Березовкѣ, напр., крестьяне избивались не только кулаками, но и палками. Съ избитыхъ снималась обувь и они сажались въ погребъ на сырую землю. Еще болѣе отличались члены Варнавискаго Исполкома Галаховъ, Моревъ, Маховъ и др. Они устраивали реквизиціи, которые были въ сущности простымъ грабежемъ, во время котораго пускались въ ходъ палки, обвитыя проволокой. Многочисленныя показанія свидѣтелей, провѣренныя Совѣтской Комиссіей, рисуютъ яркую картину насилія. Такъ, когда пріѣхали въ мѣстечко Содомово, начались избіенія. Члены Испол. Ком. стали отбирать у населенія но только хлѣбъ, но и все то, что было въ домахъ. Кромѣ хлѣба брали масло, яйца, брали сбрую, войлоки и одежду. Расписокъ ни за взятыя вещи, ни за хлѣбъ не выдавалось. Денегъ ни за что не платили.

04476

Реквизировали у кого-нибудь хлѣбъ, а затѣмъ этотъ хлѣбъ тутъ же перепродавали".

А большевикъ Лацисъ возмущенно сообщаетъ (№ 15, янв. 1919 г., Изв. Ц. И. К.), что "въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Витебской губ., по постановленію Испол. Ком., порютъ крестьянъ".

Все это наблюдается въ послѣднее время. Большевикъ Кривощековъ въ № 102 "Сѣв. Коммуны" (10 мая 1919 г.), меланхолически замѣчаетъ :

"Совѣтскіе дѣятели берутъ у крестьянъ куръ, гусей, хлѣбъ, масло и все это оплачивается ничѣмъ. У нѣкоторыхъ крестьянъ отнимаютъ подушки, самовары и все, что можно взять, конечно, не платятъ, къ великому горю бѣдняковъ. Благодаря этому, у крестьянъ сложилось самое непріязненное отношеніе къ Совѣтской власти".

А волостной крестьянскій сходъ Костромской губерніи, послалъ Ленину резолюцію, напечатанную въ № 15 Изв. Ц. И. К. 1919 г., въ которой, между прочимъ, говорится :

"Члены Совѣтовъ губятъ насъ, насилуютъ нашу волю, надъ нами издѣваются, какъ надъ безсмысленными скотами".

Отсутствіе идейности и принципности среди коммунистовъ и членовъ Совѣтовъ, Совѣтскія газеты (Изв. Ц. И. К.) констатируютъ неоднократно : "дѣятельное участіе въ спекуляціяхъ принимаютъ сотрудники Совѣтскихъ учрежденій. Всѣ труды высшаго Совѣта народнаго хозяйства въ борьбѣ со спекуляціей остаются безъ эффекта. И въ концѣ концовъ укрѣпляютъ увѣренность Совѣтскихъ спекулянтовъ въ ихъ безнаказанности".

"Мѣстные коммунисты — совѣтскіе дѣятели ведутъ себя, за рѣдкими исключеніями, отвратительно. Постоянныя злоупотребленія".

(Изъ доклада большевика Сосновскаго о Тверск. губ., № 98, 9 марта Изв. Ц. И. К.).

А № 13 Изв. Ц. И. К. (январь 1919 г.), сообщаетъ, что большевикъ Одинцовъ, членъ мирной делегаціи, на Украйнѣ уличенъ въ спекуляціяхъ товарами и хлѣбомъ.

Любопытнѣе другихъ, весьма кстати многочисленныхъ, фактъ, происшедшій въ маѣ 1919 года. (№ 115 Изв. Петр. Сиб. отъ 24 мая 1919 года) :

"На станціи Тосно былъ арестованъ почти цѣликомъ весь Тоснинскій Совѣтъ. Дѣятелямъ Совѣта вмѣняется въ вину участіе въ спекуляціи, въ выдачѣ свидѣтельствъ на проѣздъ, организаціи совмѣстно съ частными торговцами незаконной продажи продуктовъ и т. д.".

Вообще о Совѣтскихъ дѣятеляхъ менѣе видныхъ, но тѣмъ не менѣе бывшихъ коммиссарами губернскихъ и уѣздныхъ чрезвычайныхъ комиссій, пойманныхъ въ спекуляціи и злоупотребленіяхъ, можно прочесть въ каждомъ почти номерѣ Извѣстій Совѣтовъ. Дѣло о комиссарахъ Богдановѣ и Зайцевѣ (№ 15 Изв. Ц. И. К. 1919 г.), о комиссарѣ Унгерѣ (№ 20 Изв. Ц. И. К.), о Совѣтскомъ дѣятелѣ Лебедевѣ (№ 20 Изв. Ц. И. К.), и т. д.

Безпринципность отражается и на жизни Совѣтскихъ дѣятелей, на жизни комиссаровъ :

Описаніе жизни послѣднихъ приведено въ № 12 Изв Ц. И. К. (отъ 18 янв. 1919 г.).

"Комиссары проѣзжали по Царицынскому уѣзду въ роскошныхъ каретахъ, запряженныхъ тройками и даже шестерками. Безчисленное множество адъютантовъ и свита сопровождаютъ комиссаровъ. Обиліе сундуковъ. Губернаторскія требованія къ трудовому населенію, грубые окрики, избіенія. Помимо всего характерно швыряніе направо и налѣво деньгами. Въ нѣкоторыхъ домахъ комиссары проигрывали и пропивали огромныя деньги. Во всемъ этомъ трудовое населеніе усматри-

ваетъ полную деморализацію, полное отсутствіе партійной дисциплины и долга передъ міровой революціей".

Такова Совѣтская власть, организованная изъ коммунистовъ и долженствующая замѣнить устарѣвшія парламентскія учрежденія.

Но каковы тѣ принципы, можетъ быть и не всегда выполняемые, которые лежатъ въ основѣ управленія страной. Управленіе революціоннымъ мньшинствомъ — коммунистами, соорганизовавшимися въ Совѣты — народомъ, не достаточно, по мнѣнію большевиковъ, революціоннымъ. Позиція, занятая большевиками послѣ ихъ прихода къ власти, позиція, отнимающая всѣ гражданскія свободы или, вѣрнѣе, разрѣшающая ихъ поскольку это не мѣшаетъ, не безпокоитъ Совѣтскую власть, эта позиція осталась въ силѣ и къ серединѣ 1919 года. И, какъ въ началѣ, такъ и теперь, гражданскія ограниченія касаются не менѣе, если не болѣе, соціалистическихъ партій Россіи, чѣмъ буржуазіи.

"Задачей Совѣтской власти является теперь безпощадная война съ тѣми меньшевиками и с-р-ами, которые подобно группамъ, объединившимся вокругъ газетъ "Всегда Впередъ" и "Дѣло Народа" (нынѣ закрытыхъ), въ дѣйствительности мѣшаютъ нашей борьбѣ — являются союзниками нашихъ враговъ, ибо они агитируютъ за стачки или за уступки свободной торговлѣ или за прекращеніе гражданской войны". Такъ гласитъ резолюція Всероссійскаго Центральнаго Комитета Совѣтовъ отъ 3 апрѣля 1919 г. (см. № 73 Изв. Ц. И. К. отъ 4-го апрѣля 1919 г.).

"Повидимому задачей всероссійской комиссіи нынѣшней охранки является не борьба съ контръ-революціей, а съ губернскими уѣздными Совѣтами".

Онъ привелъ десятки фактовъ "угрозъ и арестовъ мѣстныхъ членовъ Испол. Ком. Чрезвычайной Комиссіи".

Попрежнему разстрѣливаютъ безъ достаточныхъ уликъ и основаній. Въ № 73 Сѣверной Коммуны (отъ 2 апрѣля 1919 г.), оффиціально сообщается о разстрѣлѣ "Петроградской чрезвычайной комиссіей типографа Михайла Ивановскаго за печатаніе лѣво-эсеровскихъ прокламацій". Другой № Сѣверной Коммуны сообщаетъ объ разстрѣлѣ ряда эсеровъ (Воронова и др.) за храненіе прокламацій и воззваній".

Почти въ каждомъ номерѣ приводятся десятки лицъ, "разстрѣлянныхъ за воровство, спекуляцію и т. д. Арестовываются меньшевики: Данъ, Гуревичъ и др." (№ 63 Изв. Ц. И. К. отъ 23 марта 1919 г.) и т. д.

Попрежнему нѣтъ свободы стачекъ и свободы собраній. Только правительственной партіи разрѣшается собираться. Только собранія, благожелательныя большевикамъ, разрѣшаются. И происходившая въ февралѣ эсеровская конференція засѣдала нелегально.

Попрежнему нѣтъ свободы печати.

Но не только ея нѣтъ для буржуазной прессы, не только ея нѣтъ для соціалистической оппозиціонной къ большевикамъ прессы (газеты "Впередъ","Всегда Впередъ", "Дѣло Народа" — послѣ нѣсколькихъ номеровъ были закрыты), но нѣтъ свободы печати и для Совѣтской прессы, подобно тому, какъ нѣтъ неприкосновенности личности и для коммунистовъ.

Въ № 13 Изв. Ц. И. К. 1919 г., Троцкій энергично протестуетъ противъ строгостей Совѣтской цензуры, "воспрепятствовавшей проникновенію въ печать свѣдѣній о взятіи Перми бѣлогвардейцами".

А происходившій 7 - 8 мая въ Москвѣ

съѣздъ Совѣтскихъ журналистовъ, сплошь коммунистовъ, рисуетъ безотрадное и подневольное положеніе провинціальной Совѣтской прессы.

"Картина провинціальной Совѣтской прессы довольно безотрадная. Особенно солоно приходится нашему брату-журналисту, когда мы вздумаемъ вскрыть недостатки мѣстной Совѣтской власти и Совѣтскихъ дѣятелей. Тотчасъ же сыплются угрозы арестомъ и высылкой, которые нерѣдко приводятся въ исполненіе. Въ Калугѣ, за замѣтку о пьяномъ коммунистѣ, редакторъ чуть не былъ разстрѣлянъ".

(№ 97 Изв. Ц. И. К. отъ 8 мая 1919 г.).

Итакъ, ничего въ способахъ управленія у Совѣтской власти не измѣнилось. Скорѣе произошло нѣкоторое углубленіе въ принципѣ: **для власти нѣтъ недозволеннаго.** И въ мѣрахъ и способахъ борьбы — **позволенное сливается съ недозволеннымъ.** Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ многое въ тактикѣ управленія большевиковъ. Тактикѣ, находящей горячій откликъ въ рядахъ тѣхъ, кто называетъ себя коммунистами и которые понимаютъ право быть коммунистами, какъ исключительное право "дѣлать все".

"Все позволено" — такова психологическая основа русскаго коммуниста, подкрѣпленная декретами сверху.

III.

МИЛИТАРИЗМЪ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

Какъ я уже указалъ въ предисловіи, большевики начали съ отрицанія войны. Это создало ихъ силу и въ сущности говоря, только

это дало имъ возможность свергнуть правительство.

И въ своихъ выступленіяхъ, столь частыхъ послѣ октябрьскаго переворота, Ленинъ и Троцкій особенно подчеркивали, что вотъ теперь положенъ **"конецъ войнѣ"**. "Но не только войнѣ мы принесли конецъ, но и конецъ россійскому милитаризму. Мы дадимъ русскому народу возможность узнать счастье народа — мирнаго, отрицающаго войну и не имѣющаго постоянной арміи".

(Ленинъ. 2 декабря 1917 г. Диспутъ на Галерномъ Островѣ).

"На мѣсто постоянной арміи, всегда въ основѣ своей настроенной реакціонно и проникнутой милитаристическимъ духомъ, мы создаемъ добровольческую армію. Красную, временную, соорганизованную изъ сознательныхъ товарищей. Армію, по типу совсѣмъ близкую къ народной милиціи, но болѣе совершенную и прочную, болѣе сознательную". (Троцкій. Январь 1918 г. Докладъ въ Ц. И. К.).

И это повторялось лидерами большевизма на всевозможныхъ собраніяхъ и съѣздахъ. А съ ихъ словъ, другіе большевики объ этомъ такимъ же образомъ повсюду говорили. Говорили они, больше всего, на фронтѣ. И солдаты, понимая ихъ слова, какъ отказъ отъ постоянной арміи, принимали съ восторгомъ эти лозунги и положенія, бросали ружья или брали ихъ съ собой и... уходили по домамъ, въ деревню. Большевики не препятствовали само распусканію арміи и довольно спокойно отнеслись къ сообщенію главнокомандующаго Крыленко (въ Ц. И. К. Январь 1918 г.) : "отъ арміи у насъ остались комитеты, да и тѣ не въ полномъ составѣ". Отнеслись спокойно, ибо организовали уже красную армію. Добровольческую и сознательную. Такъ было. Съ

тѣхъ поръ много воды утекло. Съ іюня 1918 г. вводится наборъ.

На мѣсто добровольческаго принципа вводится принципъ мобилизаціонный. Сначала призывались только рабочіе и бѣдные крестьяне. Но уже съ іюля 1918 г. вводится всеобщая мобилизація, которая охватываетъ не только всѣ слои населенія, но которая зоветъ въ ряды "Совѣтской арміи" всѣхъ бывшихъ офицеровъ, генераловъ и врачей. Цѣлый рядъ генераловъ царскаго режима принимаются на службу Совѣтскаго Правительства и объ этомъ публикуется радостно въ Совѣтскихъ органахъ (Клембовскій, Верховскій и др.). Сначала мобилизуются два года, но затѣмъ число мобилизованныхъ все увеличивается и есть сообщеніе о призывѣ 30-35 лѣтнихъ (22 мая. Изв. Петр. Совѣта № 113).

Мобилизація протекаетъ все время съ большимъ трудомъ. Населеніе неохотно идетъ на призывъ и только крутыми мѣрами, вплоть до разстрѣловъ, удается проводить мобилизацію. (Изв. Пензенскаго Совѣта отъ 15-18 окт., Изв. Орловскаго Совѣта отъ 16 сентября, Изв. Тамбовскаго Совѣта отъ 28 окт. и т. д.).

Понятно, что среди красной арміи, мобилизованной, возможны возстанія и недовольства. Они и происходятъ нерѣдко и въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Объ одномъ изъ послѣднихъ возстаній сообщаетъ № 66 Сѣверной Коммуны (отъ 6 апрѣля 1919 г.):

"Въ Бѣлгородѣ среди призванныхъ въ красную армію новобранцевъ началось броженіе, скоро вылившееся въ форму возстанія и попытки произвести насиліе надъ лицами команднаго состава. Городъ былъ объявленъ на осадномъ положеніи. Возстаніе подавлено".

Такія возстанія были и въ другихъ мѣстахъ Совѣтской Россіи (см. Извѣстія провин-

ціальныхъ Совѣтовъ) и, конечно, жестоко подавлялись.

Вполнѣ понятно, что въ арміи, гдѣ мобилизація была произведена насильно, режимъ и дисциплина должны быть установлены строгіе и основанные на субординаціи офицерамъ. Послѣдніе къ тому же, — это надо отмѣтить, — въ большинствѣ офицеры стараго режима. Даже курсы команднаго состава, устроенные для созданія офицеровъ красной арміи, имѣли въ своемъ первомъ выпускѣ на нѣсколько сотъ человѣкъ, только шесть коммунистовъ. (Сѣверная Коммуна).

Неумолимо такая армія пропитывается милитаристическими наклонностями. Необходимость послѣднихъ для красноармейцевъ и большевики признаютъ.

"Духъ нашей арміи нужно воспитать такъ, чтобы красноармеецъ не страшился никакихъ препятствій, перплывалъ въ плохую погоду рѣки, переваливая по суворовски непроходимые горные хребты, совершая чудеса". (Моск. Изв. отъ 2 марта 1919 г.).

Итакъ, вмѣсто добровольческой арміи, единой по духу и организованной по примѣру народной милиціи и лишенной милитаристскихъ наклонностей, Совѣтское правительство создало армію организованную изъ мобилизованныхъ — различныхъ по убѣжденію — съ коммунистами, составляющими незначительный процентъ арміи, съ команднымъ составомъ, пропитаннымъ традиціями стараго режима, однимъ словомъ создало армію милитаристическую, армію въ нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ, ввело въ этой арміи дисциплину типичную для милитаристическихъ странъ и проповѣдуетъ идеи долженствующія укрѣпить воинственный и военный духъ красноармейцевъ. И Троцкій, этотъ идейный руководитель Совѣтской арміи подписывается

подъ этимъ обѣими руками, признаваясь въ совершившемся фактѣ.

"Да, старая соціалъ-демократическая программа требовала установленія всенародной милиціи на основѣ внѣказарменнаго, чуждаго милитаризму, военнаго обученія гражданъ.

Въ настоящее время — лозунгъ народной милиціи лишается смысла совершенно. Мы не можемъ, мы — классовая партія пролетаріата — допустить всенародной, общенародной милиціи.

Все ведетъ къ установленію классового пролетаріатскаго государства и классовой арміи.

Но фактически ходъ развитія нашей арміи находится въ противорѣчіи съ указанными требованіями. Мы пробовали осуществить нашу программу путемъ набора добровольческой арміи, путемъ пропаганды и агитаціи. **Но это оказалось чепухой.** Создать добровольческой арміи не удалось. И мы были принуждены создать регулярную армію. Мы ее создали: да, мы признаемъ нашу армію , не соотвѣтствующей нашимъ принципамъ, но другого пути у насъ не было, для сохраненія власти въ своихъ рукахъ.

И чтобы сдѣлать эту армію боеспособной, арміей, способной побѣждать, мы должны были также отказаться отъ нѣкоторыхъ положеній — принциповъ добровольческой арміи. Такъ, мы отмѣнили наше старое требованіе — выборности команднаго состава, оно для насъ потеряло значеніе и т. д. Мы вѣримъ, что въ послѣдствіи мы сможемъ вернуться къ нашимъ принципамъ. (Изъ Ц. И. К. № 41 отъ 28 февраля 1919 г.),

Повидимому военный пылъ и милитаристическія наклонности Троцкаго непрерывно увеличиваются, если судить по майской рѣчи, воспроизведенной въ Правдѣ (№ 115 отъ 24

мая 1919 г.). "Надо примѣнять каленое желѣзо. Надо создать подлинную армію, правильно организованную съ твердой единовластной внутренней дисциплиной. Надо пробудить уваженіе къ военной мысли и военной наукѣ. Надо проникнуться военнымъ сознаніемъ".

Троцкій опредѣленно признается въ фактѣ "Совѣтское Правительство создало и должно создавать большую армію регулярную и милитаристическую". Итакъ, начавъ съ отказа, отъ войны, отъ регулярной арміи, Совѣтское правительство смѣло и быстро идетъ по пути возсозданія милитаристическаго государства. И постепенно, вмѣсто "диктатуры пролетаріата" создается "военная диктатура."

Но чѣмъ объясняется созданіе регулярной, чрезвычайно большой арміи? Чѣмъ объясняется весь этотъ милитаризмъ Совѣтскаго правительства?

Двѣ, другъ друга исключающія, если не вполнѣ, то отчасти, двѣ стороны, есть въ поведеніи большевиковъ. Съ одной стороны, они подчеркиваютъ, что армія ихъ создается для борьбы съ международной буржуазіей, что послѣдняя хочетъ задушить Совѣтское правительство и въ силу этого, ради этого надо бороться. (Троцкій, № 41. Керженцевъ, № 100, Изв. Ц. И. К.). Съ другой стороны, Совѣтское правительство, еще недавно уничтожавшее всѣ концессіи иностранцамъ (кромѣ германцевъ), еще недавно отмѣнившее всѣ иностранныя привиллегіи, нынѣ, въ 1919 г. охотно, и съ широко открытыми объятіями, готово идти на встрѣчу иностранной буржуазіи и готово послѣдней предоставить всевозможныя выгодныя концессіи.

И большевики, которые въ концѣ 1917 г. заявили: "Мы сняли съ русскаго народа цѣпи иностраннаго капитала, мы выбросили этихъ

кровопійцъ изъ Россіи, мы принесли Россіи спасеніе“ (рѣчь Зиновьева декабрь 1917 года, Путиловскій заводъ) теперь пишутъ и оффиціально заявляютъ вещи прямо противоположныя:

”Врядъ ли найдется какой-нибудь вполнѣ здравомыслящій человѣкъ, который рѣшился бы выступить съ утвержденіемъ, что Россія нашихъ дней не нуждается въ иностранномъ капиталѣ. Ибо, мы не можемъ идти по пути царскаго правительства и можемъ сбывать за границу лишь избытокъ продуктовъ. Съ этой точки зрѣнія перспективы хлѣбнаго вывоза не обширны. Ибо, при увеличеніи спроса внутри страны наблюдается одновременно уменьшеніе посѣвной площади. Поэтому, строить надежды на активную торговую политику намъ не приходится“.

”Правда“, продолжаетъ авторъ статьи, ”въ Россіи есть другія богатства, немалыя и серьезныя, но для ихъ вывоза нуженъ опять таки иностранный капиталъ, такъ какъ Совѣтская власть не въ состояніи собственными силами эксплоатировать богатства Россіи (лѣсныя, угольныя и т. д.)“.

Но и помимо этого нужно понять, что демократическое и соціалистическое правительство, если оно не хочетъ обречь себя на экономическую изоляцію, которая неизбѣжно сведется къ экономическому самоубійству — должно твердо знать, что отрицаніе иностраннаго капитала, иностранной помощи въ дѣлѣ развитія естественныхъ богатствъ Россіи, — **есть сильная и вредная утопія.**

Поэтому, Совѣтская Россія, лишенная возможности вести активную торговую политику по крайней мѣрѣ въ ближайшіе годы, должна пойти по единственному пути, **по пути предоставленій иностранному капиталу го-**

сударственныхъ концессій или заключенія займовъ.

(№ 56 Эконом. Жизни, 14 марта 1919 г.).

И въ полномъ согласіи съ этимъ заявленіемъ Совѣтское правительство реализуетъ вопросъ о концессіяхъ, предоставляя послѣднія на эксплоатацію лѣсныхъ богатствъ сѣвернаго края и на постройку желѣзной дороги. — Обь —Катласъ —Звянка норвежцу Эдварду Ганевику и архитектору Борисову, за спиной которыхъ стоятъ крупные иностранные капиталисты. При этомъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ предъявилъ слѣдующія условія или вѣрнѣе мотивировку, при выполненіи которыхъ возможна эта концессія, ставшая затѣмъ фактомъ.

(4 фев. 1919 г. Резолюція Совнаркома).

"Проектъ концессіи признается Совѣтомъ народныхъ коммиссаровъ вполнѣ реализуемымъ. И проведеніе онаго въ жизнь должно быть немедленнымъ. Слѣдуетъ только убѣдиться, что означенныя лица (компанія) связаны съ капиталомъ союзныхъ и центральныхъ державъ, и что послѣднія готовы поддержать это предпріятіе и его финансировать".

(Изв. Ц. И. К. отъ 6 февраля 1919 г.).

Итакъ, большевики съ одной стороны формируютъ или вѣрнѣе сформировали большую регулярную армію противъ "иностранныхъ хищниковъ", съ другой стороны предоставляютъ этимъ "иностраннымъ хищникамъ" чрезвычайно выгодныя для послѣднихъ и чрезвычайно невыгодныя для Россіи, концессіи. И все это дѣлается "во имя соціальной революціи" правительствомъ "пролетаріата."

IV

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Въ Россіи — диктатура партіи коммунистовъ, опирающейся на пролетаріатъ и объявившей диктатуру послѣдняго. Этимъ сказано все. И говоря о политикѣ Совѣтскаго правительства, намъ приходится говорить о политикѣ партіи комунистовъ. А политика послѣдней предрѣшала многое изъ того, что сдѣлало Совѣтское правительство въ отношеніи крестьянства. О томъ, какъ коммунисты относились за долгое время до революціи и какъ они продолжали относиться къ среднему крестьянину, составляющему 90 0/0 русскаго крестьянства, какъ они называли его "мелкой деревенской буржуазіей" — можно не говорить.

Вѣрные, въ этомъ вопросѣ марксистской доктринѣ, большевики не признавали, не могли признать среднее крестьянство, за революціонный элементъ, расходясь въ этомъ вопросѣ въ корнѣ съ партіей соціалистовъ-революціонеровъ.

И революцонный ферментъ, революціонное творчество они искали только въ пролетаріатѣ, а диктатуру народную мнили не въ формулѣ лозунга "диктатура трудящихъ", а въ видѣ болѣе рѣзкаго и узкаго лозунга "диктатура пролетаріата", лозунга, фактически претвореннаго въ жизнь и давшаго свои, весьма отрицательные результаты въ деревнѣ. И получивъ власть въ свои руки, коммунисты остались вѣрны своей политикѣ, своей программѣ. Крестьянство для нихъ, партіи пролетаріата, партіи, создающей диктатуру пролетаріата, было, увы, непріятной помѣхой на нихъ революціонномъ пути. Крестьянство было — "пасынками Совѣтовъ." Такъ, кто-то

назвалъ русскихъ крестьянъ. Совѣтское правительство, давъ крестьянамъ землю, требовало отъ нихъ подчиненія, требовало покорности пролетаріату. Это было логично и неумолимо.

И когда крестьянство, испуганное и недовольное, отказалось давать хлѣбъ городамъ, хлѣбъ пролетаріату, была введена система военныхъ реквизиціонно - продовольственныхъ отрядовъ. Это былъ походъ рабочихъ противъ крестьянъ.

"Продовольственные боевые отряды шли въ губерніи подъ знаменами, на которыхъ были лозунги: "не дадимъ рабочему умереть съ голоду, безпощадная расправа съ тѣмъ, кто прячетъ хлѣбъ." (Сѣвер. Ком., № 71, 1918 г.).

"Военно-Продовольственнымъ Бюро за время по 1 апрѣля было отправлено 255 реквизиціонныхъ отрядовъ". (Сѣверн. Ком. № 73 отъ 4 апрѣля 1919 г.).

Примѣч. 1-ая замѣтка относится къ прошлому, вторая къ настоящему году.

Каковы же результаты этой системы?

На бывшей въ первыхъ числахъ марта сего года Московской Конференціи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, было доложено, "что опытъ показалъ нецѣлесообразность посылки въ деревню вооруженныхъ реквизиціонныхъ отрядовъ, что это приноситъ вредъ. Къ крестьянамъ надо подходить не съ винтовками, а путемъ убѣжденія. Одни продовольственные отряды дѣлу не помогутъ, что должна быть въ корнѣ измѣнена политика. Что результатомъ этой послѣдней въ возвращенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе раньше не знало голода, является исчезновеніе продуктовъ. (№ 52 отъ 7 марта 1919 г. Экон. Жизнь).

Но результаты этого похода оказались гораздо серьезнѣе. Волна вооруженныхъ возстаній противъ Совѣтской власти, прокатилась въ 1918 г. по 66 уѣздамъ Совѣтской Россіи, Совѣтская власть не скрывала факты объ этихъ возстаніяхъ и объ ихъ подавленіяхъ. Послѣднія были жестоками. Въ № 450 Изв. Ц. И. К. сообщается, что "въ Оханскѣ, карательные отряды безпощадно наказываютъ преступниковъ, разстрѣлявъ 30 крестьянъ — участниковъ контръ-революціоннаго выступленія."

Номеръ 386 Изв. Ц. И. К. сообщаетъ "о крестьянскомъ возстаніи въ Рязанской губ., гдѣ возставшіе состояли изъ крестьянъ двухъ волостей Егорьевскаго уѣзда; возстаніе энергично подавлено."

И т. д. почти въ каждомъ номерѣ Извѣстій 1918 г.

Эти возстанія продолжались и въ 1919 г. Большевикъ Сапроновъ докладываетъ (№ 25 Изв. Ц. И. К. отъ 4 февраля):

"Въ Московской губерніи были возстанія, въ Волоколамскѣ и др., но были скоро подавлены".

Въ томъ же номерѣ Извѣстій (№ 25), сообщается, что "весь Велижскій уѣздъ былъ охваченъ крестьянскимъ бѣлогвардейскимъ мятежемъ. Возстаніе было подавлено энергично".

Въ другомъ номерѣ Извѣстій (№ 46) приводятся подробности о широкомъ крестьянскомъ возстаніи, "возникшемъ въ Моршанскомъ уѣздѣ, скоро охватившемъ смежные уѣзды Тамбовской губерніи и перебросившемся въ Рязанскую и Смоленскую губерніи".

А большевикъ Керженцевъ пишетъ въ № 27 Изв. Ц. И. К. объ "одномъ изъ недавнихъ крестьянскихъ возстаній, которое произошло въ Костромской губерніи. Матеріалы

о немъ даютъ потрясающую картину подавленія возстанія, несомнѣнно типичную и для другихъ угловъ нашей провинціи".

Наряду съ посылкой реквизиціонныхъ отрядовъ и жестокимъ подавленіемъ возстаній и всякаго рода ослушаній, Совѣтское правительство широко примѣняетъ къ крестьянству систему каръ, систему контрибуцій: "за время съ октября 1917 г. по ноябрь 1918 г. взыскано въ уѣздахъ и волостяхъ Совѣтскою властью съ крестьянскаго населенія 77.000.000 рублей контрибуцій". (Оффиціальныя данныя газ. "Власть Совѣтовъ" отъ 10 марта 1919 г.).

Далѣе, чтобы сломить среднее крестьянство, чтобы сдѣлать его покорнымъ революціонному пролетаріату, были введены комитеты сельской бѣдноты. Объ ихъ дѣятельности много писалось и говорилось въ Совѣтскихъ газетахъ. Во всякомъ случаѣ: "Изъ свѣдѣній, получаемыхъ съ мѣстъ объ организаціи комитетовъ бѣдноты, видно, что очень часто ими **нарушаются интересы крестьянъ средняго достатка.** (№ 44 Изв. Ц. И. К.).

Послѣ разоблаченій дѣятельности этихъ комитетовъ бѣдноты, разоблаченій, ярко доказавшихъ весь вредъ, принесенный имъ деревнѣ, 5-ый съѣздъ Совѣтовъ постановилъ ихъ ликвидировать.

Одновременно съ политикой репрессивной и разрушительной, Совѣтское правительство очень мало дѣлало въ смыслѣ реальной помощи деревнѣ.

Народный комиссаръ Середа въ оффиціальной бесѣдѣ (см. Эконом. Жизнь № 47 отъ 4 марта 1919 г.) заявляетъ, что снабженіе деревни всѣмъ необходимымъ весьма неудовлетворительно и что нужды деревни удовлетворяются въ размѣрѣ въ нѣсколько разъ меньшемъ. Въ особенности "скверно обстоитъ вопросъ съ сѣменами, заготовка коихъ Со-

вѣтской властью прошла неудачно. Мы сможемъ дать деревнѣ для паствы только одну шестую часть потребнаго количества". Въ № 73 отъ 4 апрѣля с. г. Сѣверн. Ком. сообщается, "что качество присланныхъ свѣжихъ сѣмянъ озимыхъ оказалось очень низкое. Возникаетъ вопросъ о массовомъ пересѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ яровыми. Потребуется огромное количество сѣмянъ. Для одного Никольскаго уѣзда надо 267·000 пудовъ сѣмянъ". А достать негдѣ.

Понятно, что въ деревнѣ создается тяжелое настроеніе. (См. "Правда" № 118 отъ 17 мая 1919 г.) : "придется остаться безъ ржаного поля, такъ какъ орудій нѣтъ, сѣмянъ нѣтъ, а хоть дадутъ сѣмянъ — пахать не на чемъ, лошадей нѣтъ. Совсѣмъ плохо стало жить въ деревнѣ. Коли мѣсто фабричное — фабрики закрыты: не работаютъ, заработковъ нѣтъ. Мужики бѣдствуютъ. Есть у кого лошаденка ледящая, ходитъ по полю за сошкой, работаетъ отъ зари до зари, а толкъ какой? Навоза недохватка, силъ недохватка, сѣмянъ недохватка. Куда ни кинь, все клинъ".

Еще ярче сказалось настроеніе современнаго русскаго крестьянина въ нижеслѣдующемъ письмѣ большевика-крестьянина, напечатанномъ безъ комментарій въ Совѣтскомъ органѣ "Гол. Труд. Крестьянства" № 56 отъ 14 марта 1919 г. "Тяжело деревнѣ. Урожай будетъ неважный, такъ какъ навозъ на поля почти не вывозился. Крестьяне говорятъ, что незачѣмъ удобрять землю. Вѣдь еще неизвѣстно, кому она будетъ принадлежать въ будущемъ году. Скверно нашей губерніи съ дровами : топимъ соломой. Нѣтъ ни сѣмянъ, ни мануфактуры. Крестьяне и говорятъ намъ : **вы много обѣщаете, но мало даете".**

И неудивительно, что деревня ищетъ забытье въ невиданномъ пьянствѣ (№ 107

"Правды" отъ 16 мая 1919 г.). "Самогонка (водка) въ деревнѣ въ полномъ ходу. Гонятъ водку. Напиваются, продаютъ и напиваютъ другихъ".

Тяжело состояніе и большихъ хозяйствъ, націонализированныхъ Совѣтской властью.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (№ 49 Эконом. Жизни отъ 4 марта 1919 г.), произошло катастрофическое уменьшеніе скота:

Количество рабочихъ лошадей уменьшилось на	80%
Количество воловъ уменьшилось на	58%
Количество молочнаго скота уменьшилось на	75%

Поэтому становится труднымъ вести эти хозяйства.

Большевикъ Медвѣдевъ въ связи съ этимъ заявляетъ (см. "Правду" № 107 отъ 16 мая):

"Намъ придется разбить крупныя земельныя хозяйства на мелкіе участки и отбросить этимъ себя еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, обрекая населеніе Россіи на голодъ и недоѣданіе. Таковы ближайшія перспективы нашего землеустройства".

Къ этому надо добавить, что политика репрессій въ отношеніи средняго крестьянина, въ отношеніи деревни дала результаты печальные и обратные тому, чего хотѣли большевики.

Запуганное крестьянство стало засѣвать землю въ меньшемъ количествѣ. Такъ, (№ 54 Эконом. Жизни отъ 11 марта 1919 г.), по даннымъ Совѣтскаго Вѣстника комиссаріата земледѣлія, площадь засѣва Совѣтской Россіи (въ 28 губерніяхъ) уменьшилась почти на 5 милліоновъ десятинъ: вмѣсто 37 милліоновъ десятинъ было засѣяно около 32 милліоновъ. Текущій 1919 годъ несетъ еще большія, въ

этомъ отношенiи, испытанiя населенiю Россiи : недостатокъ сѣмянъ, отсутствiе машинъ и сельско-хозяйственнаго инвентаря, уменьшенiе числа лошадей — все это отзывается на жатвенной площади.

Но даже собранный хлѣбъ крестьяне предпочитаютъ не продавать, сопротивляясь всѣми возможными средствами реквизицiямъ. И объясняется это опять-таки "городской" или "пролетарской" политикой Совѣтскаго правительства. Заботясь прежде всего о благосостоянiи рабочаго класса, они привели къ тому, что "твердыя цѣны на хлѣбъ очень мало измѣнились съ цѣнами дореволюцiонными, тогда какъ цѣны на продукты фабричнаго производства возросли въ 30-40 разъ, увеличиваясь параллельно возрастанiю заработной платы рабочаго". (№ 443, Изв. Ц. И. К.).

Большевикъ Арскiй чистосердечно признается (ibid) : "особенно бросается въ глаза несоотвѣтствiе между устарѣвшими твердыми цѣнами на хлѣбъ, установленными за долго до октябрьскаго переворота и чрезвычайно возросшими цѣнами на фабрикаты".

Хорошей иллюстрацiей сказаннаго можетъ служить отчетъ Центролена, помѣщенный въ № 56 Экономической Жизни отъ 14 марта 1919 г. Оказывается, что урожай льна 1918 г. опредѣляется для 28 губернiй Совѣтской Россiи въ размѣрѣ около 10.000.000 пудовъ. Тѣмъ не менѣе Центролену удалось собрать только 850.000 пудовъ льна. Закупочные органы Совѣтскихъ учрежденiй смогли собрать и того меньше, около 700.000 пудовъ льна.

"Малый сборъ объясняется низкими твердыми цѣнами на ленъ, которые заставили крестьянъ отказаться отъ продажи льна фабрикамъ и взяться за собственную пряжу.

Продавали же крестьяне ленъ, преимущественно прошлогодняго урожая“.

Такимъ образомъ, итоги на-лицо — 9.000.000 пудовъ льна осталось въ деревнѣ и не поступило на рынокъ.

Только въ 1919 году Совѣтское правительство поняло, что безъ крестьянства, правительство земледѣльческой Россіи существовать разумно не можетъ. Оно поняло, что политика репрессій есть всегда неумная и вредная политика. Поняло и рѣшило рѣзко измѣнить свою крестьянскую политику. Въ чемъ же выражается эта перемѣна? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ резолюція 8-го съѣзда партіи коммунистовъ (см. Сѣверн. Коммуна отъ 28 марта, № 66 Изв. Ц. И. К.). Съѣздъ находитъ:

1) Необходимымъ обратить особое вниманіе на правильную линію поведенія по отношенію къ среднему крестьянству.

2) Тактика Совѣтскихъ работниковъ коммунистовъ въ деревняхъ должна быть разсчитана на длительный періодъ сотрудничества со среднимъ крестьянствомъ, такъ какъ послѣднее особенно, въ силу отсталости Россіи, имѣетъ крѣпкіе экономическіе корни.

3) Партія должна во что бы то ни стало добиваться полнаго и твердаго сознанія всѣми Совѣтскими работниками деревни той истины, что среднее крестьянство не принадлежитъ къ экспропріаторамъ и не извлекаетъ прибыли изъ чужого труда.

Долженъ быть союзъ и соглашеніе пролетаріата съ среднимъ крестьянствомъ.

4) Поощряя товарищество ”сельскихъ коммунъ“ среднихъ крестьянъ, представители

Совѣтской власти не должны допускать ни малѣйшаго принужденія при созданіи таковыхъ.

5) Всякія произвольныя реквизиціи должны быть безпощадно преслѣдуемы.

6) Среднее крестьянство должно облагаться налогомъ чрезвычайно умѣренно, лишь въ размѣрахъ посильныхъ.

7) Необходима помощь женщинамъ и т.д.

А Ленинъ, тотъ, который еще на іюльскомъ съѣздѣ говорилъ: "Надо вырвать всѣ мелкіе корни контр-революціи въ деревнѣ", произноситъ рѣчь на общемъ собраніи съѣзда коммунистовъ 23 марта (см. № 69 Изв. Ц. И. К. отъ 30 марта), въ защиту средняго крестьянства: "Надо завоевать довѣріе крестьянъ. А до сихъ поръ — **мы учащіеся у крестьянъ, а не учителя ихъ.** Нѣтъ ничего глупѣе, какъ самая мысль о насиліи въ области хозяйственныхъ отношеній средняго хозяйства. Задача здѣсь сводится не къ экспропріаціи средняго крестьянства, а къ тому, чтобы учесть особенныя условія жизни крестьянина, къ тому, чтобы учиться у крестьянъ способамъ перехода къ лучшему строю и **не смѣть командовать.** (Апплодисменты съѣзда), (*sic*). Ибо въ этомъ отношеніи, товарищи, мы дѣйствительно **грѣшили не мало**, признаться въ этомъ нисколько не стыдно. У насъ не было опыта. Самая борьба съ эксплоататорами взята нами изъ опыта.

Если насъ иногда осуждаютъ за нее, то мы можемъ сказать: господа капиталисты, вы въ этомъ виноваты. Къ чему вы такъ отчаянно защищались противъ насъ, заключивъ союзъ съ международной буржуазіей?

Теперь, отразивъ бѣшенный натискъ со всѣхъ сторонъ, мы можемъ перейти къ инымъ

методамъ, потому, что дѣйствуемъ не какъ кружокъ, а какъ партія, ведущая милліоны.

Намъ необходимо отъ задачи подавленія буржуазіи перенести наше вниманіе на задачу устроенія жизни средняго крестьянства.

Мы должны съ нимъ жить въ мирѣ. Среднее крестьянство въ коммунистическомъ обществѣ только тогда будетъ на нашей сторонѣ, если мы облегчимъ и улучшимъ экономическія условія его жизни".

Наконецъ, 3 апрѣля 1919 года происходитъ общее собраніе Московскаго Совѣта, (см. № 73 Сѣверн. Ком. отъ 4 апрѣля), гдѣ принимается резолюція, въ которой говорится (п. 2): "Всѣ силы напречь для помощи среднему крестьянину"...

Конечно, эта перемѣна крестьянской политики Совѣтскаго правительства, мало того, что противорѣчитъ всему духу и направленію "пролетарскаго правительства" лишена поэтому искренности и является политиканствомъ, помимо этого, эта новая политика является запоздалой. Отношеніе средняго крестьянина къ Совѣтской власти выкристаллизовалось въ опредѣленныя и ясно отрицательныя формы. Разруха въ деревнѣ приняла катастрофическіе размѣры и поэтому эту перемѣну политики Совѣтскаго правительства слѣдуетъ разсматривать не какъ новое реальное улучшеніе внутренняго положенія Россіи, а только какъ **принципіальный отказъ, самоосужденіе крестьянской Совѣтской политики.** И точно чувствуя ирреальность новаго курса Совѣтское правительство бросается еще и въ другую сторону: къ организаціи сельскихъ коммунъ. Начавъ съ отрицанія общиннаго начала россійскаго земледѣльческаго быта, нанеся ему за полтора года своей политикой значительный вредъ, большевики начинаютъ

поддерживать общинное и коммунистское начала въ русской деревнѣ.

Сначала имъ захотѣлось провести опытъ, столь широко и увы! безплодно, практикуемый ими во всѣхъ областяхъ русской жизни, опытъ насажденія коммуны. Конецъ 1918 г. и начало 1919 г. знаменуются крупными ассигнованіями на предметъ организаціи (искусственно) сельскихъ коммунъ.

Организованный въ февралѣ с. г. "Комитетъ по обобществленію сельскаго хозяйства" (см. № 56 Экон. Жизни), отпускаетъ авансомъ 10.000.000 рублей организующимся коммунамъ. Въ томъ числѣ "для Тульской губерніи 2.000.000 рублей, для Черниговской—2.800.000 и т. д.

И тѣмъ не менѣе коммуны **не прививаются.** "Число вновь организующихся коммунъ съ каждымъ мѣсяцемъ уменьшается, тогда какъ деревенскія артели непрерывно прогрессируютъ въ числѣ. За апрѣль мѣсяцъ ихъ образовалось въ три раза больше, чѣмъ коммунъ". (№ 100 Изв. Ц. И. К.).

Тотъ же номеръ Извѣстій сообщаетъ о **распадѣ** за мартъ 20-ти вновь соорганизованныхъ коммунъ.

Эту неудачу большевикъ Николаевъ объясняетъ тѣмъ, "что коммуны находятся въ полномъ несоотвѣтствіи съ бытомъ нашей трудовой земледѣльческой массы, такъ какъ въ коммунахъ требуется не только отреченіе отъ собственности на орудія и средства производства, но и сама дѣлежка продуктовъ происходитъ по ѣдокамъ".

(№ 100 Изв. Ц. И. К.).

Испуганное Совѣтскими новшествами, столь непріятными для деревни, русское среднее крестьянство стало чуждаться всего, гдѣ есть намекъ на возможность "соціализаціи

или націонализаціи". Два года репрессивно-реквизиціонной политики Совѣтскаго правительства укрѣпили въ русскомъ крестьянинѣ чувство, инстинктъ собственника. Находясь два года подъ постоянной угрозой со стороны красноармейцевъ и комитетовъ сельской бѣдноты, быть обобраннымъ, разграбленнымъ, выгнаннымъ изъ своего дома — русскій крестьянинъ сталъ болѣе прежняго цѣнить свою собственность.

Неудачная политика сельскихъ Совѣтовъ, грубо и нагло попиравшая и попирающая его права не только гражданскія, но и имущественныя, постоянное принужденіе къ общественной жизни Совѣтской власти создали въ русскомъ крестьянинѣ "отвращеніе, ненависть къ общественной жизни", къ совѣтскому управленію. "Мы хотимъ только покоя, только права. Мы устали отъ постоянныхъ волненій, реквизицій, собраній, споровъ и т. д.". Такъ говорили мнѣ крестьяне многочисленныхъ селъ и деревень Пензенской, Саратовской и Самарской губерніи, при моемъ проѣздѣ на лошадяхъ въ продолженіи многихъ дней, въ октябрѣ 1918 г. изъ Пензы въ Самару. Не соціалиста, не коммуниста воспитало Совѣтское правительство въ русскомъ крестьянинѣ. Нѣтъ, оно укрѣпило въ немъ, съ необыкновенной быстротой и твердостью, чувство мелкаго собственника, мелкаго буржуя, и съ удовлетвореніемъ я нашелъ подтвержденіе моего убѣжденія, что единственный реальный результатъ Совѣтской политики въ деревнѣ — **это образованіе многочисленнаго класса мелкобуржуазнаго крестьянства, который въ Россіи прежде только намѣчался,** въ Совѣтской прессѣ, высказанное совершенно отчетливо и ясно. "Все происходящее въ Россіи, т. е. борьба противъ Совѣтской власти и обратно, только усилитъ позицію новаго

господина Россіи — деревенскаго кулака. Фактически большевизмъ, уничтожая остатки помѣщичьей монархіи, закладываетъ фундаментъ мелко-буржуазной крестьянской монархіи. Большевизмъ создаетъ то, чего не было въ Россіи до 1917 г. — новый оплотъ мелко-буржуазнаго порядка.“

(Газ. ”Правда“ № 105 отъ 14 мая 1919 г.).

Другими словами, земледѣльческая крестьянская Россія въ результатѣ неудачныхъ экспериментовъ Совѣтской власти, психологически и уже фактически приняла новый путь своего развитія, путь, по которому болѣе ста лѣтъ тому назадъ пошла Франція — путь образованія деревенской мелкой буржуазіи.

И съ горестью мы должны констатировать, чо нѣтъ большой разницы между внѣшностью и сутью, между формой и содержаніемъ, чѣмъ между лозунгами большевиковъ, зовущими къ соціальной революціи и ихъ реальной крестьянской политикой, организующей крестьянскую буржуазную реакцію въ страшный оплотъ будущему интернаціальному соціализму.

V

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ.

Въ Россіи — диктатура пролетаріата. Страной управляютъ рабочіе, или болѣе точно, интеллигенты, говорящіе отъ имени рабочихъ. Каково же положеніе рабочихъ въ Совѣтской Россіи?

Лидеръ большевиковъ — Зиновьевъ, въ статьѣ обстоятельной и большой (№ 81 Изв. Ц. И. К. отъ 15 апрѣля 1919 г.), отвѣчаетъ на этотъ вопросъ ;

"Сдѣлала ли Совѣтская власть, сдѣлала ли наша партія все то, что можно было сдѣлать для непосредственнаго улучшенія повседневной жизни средняго рабочаго и его семьи? Увы, мы не рѣшаемся отвѣтить на этотъ вопросъ вполнѣ удовлетворительно.

Взглянемъ правдѣ въ лицо. Мы сдѣлали порядочное количество ошибокъ въ этой области. Мы должны признаться, что мы не можемъ сколько нибудь серьезно улучшить питаніе средняго рабочаго.

Но, дороговизна платы соотвѣтствуетъ ли умопомрачительному повышенію цѣнъ на ненормированные продукты?

Никто не рѣшится отвѣтить на этотъ вопросъ вполнѣ утвердительно, и цифры (товарища Струмилина) говорятъ, что несмотря на троекратное повышеніе тарифа, реальная величина ставки заработной платы въ общемъ упала къ марту мѣсяцу с. г. по сравненію съ майской прошлаго года больше чѣмъ на 30 %".

Итакъ, Зиновьевъ даетъ отвѣтъ, ясный и точный, на вопросъ объ удовлетворительности экономическаго положенія рабочаго. И положеніе, неудовлетворительное, рабочаго, стоитъ въ связи съ положеніемъ фабричной промышленности и рабочаго класса въ Совѣтской республикѣ.

Положеніе русской промышленности. Основнымъ пунктомъ рабочей политики была и есть національзація русской промышленности. Большевики проводили ее энергично и національзація почти закончена.

"Теперь національзированы почти всѣ крупныя и среднія предпріятія". (Изъ доклада большевика Рыкова въ Центральн. Исп. Ком. Совѣт. см. № 46 Экон. Жизни).

"Годъ тому назадъ по всей Совѣтской Россіи было около 36% національзирован-

ныхъ предпріятій. Въ настоящее время 90% всей крупной и средней промышленности націонализировано".

Изъ статьи большевика Н. Милютина (№ 49 Экон. Жиз. 1919 г.).

Этотъ процессъ націонализаціи захватилъ всѣ отрасли русской промышленности. Чѣмъ далѣе, тѣмъ глубже и шире онъ идетъ. Текстильная, металлургическая, стекольная, полиграфическая, торговая и т. д. Всѣ онѣ въ процессѣ соціальнаго творчества" (тамъ же). Такія отрасли, какъ книжная торговля и парикмахерскія не миновали общей участи (№ 55 Эконом. Жизни отъ 12 января).

И этотъ процессъ въ началѣ революціонный, активно проводимый въ жизнь большевиками, въ послѣднее время уже идетъ самъ по себѣ, даже можетъ **быть противъ воли его вдохновителей.** Недостатокъ топлива и сырья, малая производительность рабочихъ, нарушенный товарообмѣнъ создаютъ условія, дѣлающія веденіе дѣла убыточнымъ для владѣльцевъ. Поэтому, эти послѣдніе бросаютъ свои фабрики и предпріятія на произволъ судьбы, предпочитая, чтобы они были націонализированы.

"Единственное спасеніе русской промышленности въ націонализаціи крупныхъ предпріятій и закрытіи мелкихъ и среднихъ." (Изъ статьи большевика Бажанова, № 50 Эконом. Жизнь. мартъ 1919 г.).

Однако, несмотря на націонализацію (или можетъ быть благодаря ей) русская промышленность приноситъ государству большіе убытки.

"Табачная промышленность переживаетъ тяжелый кризисъ. За одинъ мѣсяцъ Петербургскія фабрики дали убытку до 2.000.000 рублей". (Конференція рабочихъ табачнаго издѣлія, 25 апрѣля 1919 г. см. № 89 Сов. К.).

"По даннымъ секцiи полиграфическаго производства 19 нацiонализированныхъ типографiй въ Петроградѣ дали за 1918 г. дефицитъ около 13.500.000 руб. " (№ 108 Правда отъ 17 мая 1919 г.).

Совѣтское Правительство энергично финансируетъ нацiонализированныя предпрiятiя. ....**"Только отдѣломъ металла** высшаго Совѣта народохозяйствъ и **только** за 1 мѣсяцъ— январь, выдано различнымъ заводамъ металлургической промышленности 1.167.295.000 рублей. (№ 50 Экон. Жизнь). "Центральный органъ мѣдной промышленности" —"централомѣдь", получила 1.193.990.000 рублей. (Тамъ же).

А центральный органъ, вѣдающiй текстильными фабриками "Центротекстиль" получилъ 3.500.000.000 руб. субсидированiя нацiонализированныхъ текстильныхъ фабрикъ".
(№ 43, Эконом. Жизнь 1919 г.).

Несмотря на эту помощь, происходитъ сильное сокращенiе производства, массовое закрытiе фабрикъ. Причина: недостатокъ сырья и топлива.

Поскольку эти причины являются главными, поскольку въ сущности онѣ проистекаютъ отъ общей дезорганизованности и безпорядка въ управленiи, объ этомъ разговоръ будетъ дальше.

Каковы бы ни были причины, но русская промышленность чрезвычайно разрушается.

"Всѣ текстильныя фабрики въ количествѣ 19 города Петербурга закрылись. Около 30.000 рабочихъ стали безработными". (№ 108 "Сѣвер. Коммуны" 1919 г. май).

"Число индустрiальныхъ предпрiятiй города Москвы съ числа 681 въ 1917 г. сократилось до 173 къ 1 марту 1919 г." (№ 51 Эконом. Жизни. Докладъ Совѣта народнаго хозяйства г. Москвы).

"Въ Новогородской губ. 162 крупныхъ предпріятій (иначе 3/4 общаго числа) не работаетъ изъ-за недостатка сырья". (№ 37 Сѣверная Коммуна). Большевикъ "Анисимовъ констатируетъ, что промышленность Олонецкаго Края разрушена. Изъ 21 крупныхъ предпріятій работаетъ только 6". (Съѣздъ Совѣтовъ народ. хозяйства Сѣверной Области мартъ 1919 г.).

"Положеніе табачной промышленности тяжелое. Число предпріятій сократилось больше, чѣмъ на половину, а производство сократилось въ три раза". (Съѣздъ рабочихъ табачнаго производства, мартъ 1919 г.).

"Маслобойное производство переживаетъ острый кризисъ. Наприм. въ Саратовской губерніи, насчитывается 735 крупныхъ, среднихъ и мелкихъ заводовъ, функціонируютъ только крупные въ числѣ 19 и нѣсколько среднихъ. Производство сократилось въ 2 1/2 раза.

Въ 1917 г. переработано 1.790.000 пуд.
Въ 1918 г. " 710.000 пуд.

Въ 1919 г. предвидится еще большее сокращеніе".

(№ 55, Эконом. Жизнь мартъ 1919 г.).

"Сахарная промышленность Великорусскаго района переживаетъ тяжелые дни. Вмѣсто 6.000.000 пудовъ сахара (норма 1917 года) выработано только 1.542.900 пудовъ. Хуже всего — это сокращеніе числа головъ скота при сахарныхъ экономіяхъ:

Съ 16.262 головъ въ 1917 дошло до—
— 5.204 головъ въ 1919 (№ 49 Экон. Жизнь 1919 г.).

"Стекольная промышленность разрушена. Съ трудомъ функціонируетъ одна пятая часть существовавшихъ предпріятій. Производство

сократилось больше чѣмъ въ десять разъ (Конференція рабочихъ стекольной промышленности февраль 1919 г.).

"Писчебумажная промышленность значительно сократилась: число неработающихъ писчебумажныхъ машинъ 23, на 48 работающихъ. Вмѣсто нормы въ 8.000.000 пудовъ бумаги предположенъ выпускъ на 6 мѣсяцевъ 1919 г. — 1.655.000 пудовъ" (№ 44 Эконом. Жизнь). Иначе, сокращеніе производства на 25%. Въ частности:

"Пять крупныхъ писчебумажныхъ фабрикъ г. Петербурга (Голодаевская, Красносельская, Славянская, Невская и Дубровская) за три мѣсяца октябрь-декабрь 1918 г. выработали 293.103 пуда бумаги вмѣсто нормы 1917 г. за то же время 1.500.000 пудовъ" (№ 102. Сѣверная Коммуна 10 мая 1919 г.).

Но тяжелѣе всего все происходящее въ Россіи отразилось на металлургической промышленности: "число рабочихъ, занятыхъ въ металлургической промышленности съ 239000 человѣкъ на 1 января 1917 г. дошло до 43.000 человѣкъ на 1 октября 1918 г." (№ 49 Эконом. Жизни, 4 марта). Иначе говоря, число рабочихъ сократилось въ пять разъ.

Подводя общіе итоги, Совѣтская пресса указываетъ, "что число рабочихъ, занятыхъ въ индустріальной промышленности, не считая желѣзныхъ дорогъ района Совѣтской Россіи (28 губерній) сократилось съ 2.402.000 на 1 января 1971 г. до 1.200.000 на 1 января 1919 (Сѣверная Коммуна). Но производство сократилось гораздо больше.

Для большинства отраслей русской промышленности сокращеніе производства опредѣляется цифрой въ 400 0/0—500 0/0. (Изъ доклада Высш. Сов. Нар. Хоз. мартъ 1919 .).

Но чтобы понять всѣ факторы,, всѣ причины, вызвавшіе столь сильное сокращеніе

производства, надо остановиться на дѣятельности фабрикъ и заводовъ, снабженныхъ въ достаточномъ количествѣ сырьемъ и топливомъ и имѣющимъ возможность работать нормально.

Такъ, Реутовская и Новинская мануфактуры принадлежатъ къ тѣмъ педпріятіямъ, которыя могли бы, будучи обезпечены всѣмъ нужнымъ, работать въ нормахъ прежнихъ лѣтъ. Оказывается (№ 52 Эк. Жизнь 1919 г.), "что наблюдается паденіе производства въ этихъ манифактурахъ". Слѣдующая таблица это поясняетъ:

	6 мѣс. 1917 г.	6 мѣс. 1918 г.
Число рабочихъ дней	130½	122
Среднее число рабочихъ на 1 день	2.546	2.742
Выработано пряжи	107.314 пуд.	66.518 пуд.

Другими словами, несмотря на увеличенное число рабочихъ —производство сократилось почти на половину. Въ чемъ же дѣло? Гдѣ же причина этого явленія? Въ пониженіи производительности рабочаго. Это хорошо иллюстрируется нижеслѣдующими цифрами: (№ 50 Эконом. Жизни отъ 5 марта 1919 г.).

О работѣ на фабрикѣ Щербачева:

Кусокъ товара, выработаннаго въ часахъ

	въ 1916 г.	въ 1918 г.
Бумазея	10,5	17,0 — 62%
Миткаля	13,0	22,0 — 68%

т. е., что производительность рабочаго значительно пониженная, играетъ крупную роль въ паденіи производства предпріятія.

Анкеты, произведенныя на 46 текстильныхъ фабрикахъ, обезпеченныхъ всѣмъ необходимымъ, даютъ приблизительно ту же картину.

	за 4 мѣс. 1917 г.	за 4 м. 1918
Среднее число рабочихъ въ сутки	56.782	67.853
Число рабочихъ станковъ	44.083	46.776
Выработано въ тыс. пуд.	1.227	988
Выработано тканей на 1 тысячу станковъ-часъ	21	18
Выработано тканей на тысячу рабочихъ часовъ	15	12

Эта таблица указываетъ, что несмотря на значительное увеличенiе (на 19,5%) числа рабочихъ — производство сократилось и что увеличенiе числа рабочихъ падаетъ на побочныя занятiя.

Совѣтская газета "Трудъ" (№ 23 отъ 28 апрѣля 1919 г.), органъ профессiональныхъ союзовъ, сообщая о закрытiи 19 текстильныхъ фабрикъ, пытается объяснить причины кризиса:

"Большое значенiе въ нашемъ текстильномъ кризисѣ имѣетъ еще плохое использованiе даже того, что мы имѣемъ. Такъ, производительность труда упала до ничтожныхъ размѣровъ, о трудовой дисциплинѣ нѣтъ и помину, машины, вслѣдствiе небрежнаго обращенiя съ ними, пришли въ негодность и понизили свою производительную способность".

Насколько понизилось производство можно судить потому, что на 3 фабрикахъ Невской ниточной мануфактуры въ Петербургѣ:

въ февралѣ 1916 г. выдѣлывалось въ день	8.418 гроссъ нитокъ
въ февралѣ 1919 г. выдѣлывалось въ день	1.910 гроссъ нитокъ

при числѣ рабочихъ отнюдь не пониженномъ.

Неудивительно, что обработка 1 гросса нитокъ обходилась:

въ декабрѣ 1916 года...... 1 руб. 35 коп.
въ декабрѣ 1919 года...... 40 руб. 90 коп.

т е. **сокращеніе производства почти въ 6 разъ, повышеніе стоимости въ 30 разъ.**

Еще болѣе интересныя и наглядныя данныя даютъ паровозостроительные заводы. Дѣйствительно: "продуктивность паровозостроительныхъ заводовъ значительно понижена. 8 русскихъ заводовъ выпустили въ 1918 году только 191 паровозъ, противъ 520 паровозовъ въ 1917 году. Продуктивность особенно понизилась на заводѣ Путиловскомъ, выпустившемъ въ 1918 г. только 7 паровозовъ".

(Сѣверн. Коммуна № 259 отъ 25 марта).

Иначе — **пониженіе производства почти въ 3 раза.**

Другой номеръ Сѣверной Коммуны № 260 отъ 26 марта раскрываетъ причины означеннаго пониженія производства заводовъ.

На Невскомъ Заводѣ:

1) въ дореволюціонное время производительность рабочаго, выраженная въ паровозахъ, равнялась 0,002 (1916 г.).

"Въ 1918 г. она равнялась 0,0004", иными словами **производительность рабочаго понизилась въ пять разъ.**

2) расходъ электрической энергіи на 1 паровозъ въ киллоуаттѣ часахъ:

въ 1916 году.............. 62.000
въ 1918 году.............. 188.743

увеличеніе энергіи въ три раза.

3) количество рабочей силы на 1 паровозъ:

въ 1916 году.............. 15.600
въ 1918 году.............. 63.920

увеличеніе рабочей силы въ пять разъ.

4) Наконецъ, стоимость рабочей силы на
1 паровозъ въ 1916 г. около 100.000 рублей
1 паровозъ въ 1918 г. около 1.400.000 рублей
т е. **увеличеніе стоимости рабочей силы на 1 паровозъ въ 14 разъ.**

Таковы факты. Они наглядно показываютъ, что однимъ изъ главныхъ факторовъ, являющихся причиною пониженія производства фабрикъ и заводовъ Совѣтской Россіи, является пониженіе производительности рабочихъ : **первое есть функція второй.**

Въ соотвѣтствіи съ тяжелымъ положеніемъ русской индустріальной промышленности, точно дополняя его, находится состояніе торговли въ Совѣтской Россіи.

Какъ извѣстно, почти всѣ магазины и лавки къ лѣту 1919 г. оказались національзированными. Происходившій въ концѣ апрѣля съѣздъ союзовъ служащихъ вынесъ по этому вопросу резолюцію, въ которой, между прочимъ, говорится :

"Національзація торговли благодаря стремительной поспѣшности въ примѣненіи методовъ, которыми она проводилась, пріобрѣла у насъ крайне уродливыя формы и ухудшила и безъ того тяжелыя условія товарообращенія всей страны". (№ 97 Изв. Ц. И. К.).

Итакъ, національзація индустріальной промышленности и національзація торговли, проведены въ жизнь полностью. Это не мѣшаетъ существованію печальнаго факта : почти полнаго разрушенія русской промышленности.

Рабочая политика Совѣтскаго правительства. Совѣтское правительство, будучи прежде всего пролетарскимъ правительствомъ, опираясь, главнымъ образомъ, на большеви-

чески настроенныя массы, съ первыхъ же дней своего существованія шло навстрѣчу, широко и охотно, всѣмъ желаніямъ, хотя бы и вреднымъ для страны, рабочихъ массъ. Черпая свои силы и вербуя своихъ сторонниковъ скорѣе между рабочими неквалифицированными, чѣмъ въ рядахъ спеціалистовъ, Совѣтское правительство было принуждено свою рабочую политику приспособлять къ вожделѣніямъ массъ, вступая порою даже въ конфликтъ со спеціалистами. Результаты этой политики стали сказываться къ концу 1918 г., а ярко проявились въ 1919 г. О нихъ много и подробно было сказано на всевозможныхъ рабочихъ съѣздахъ. Катастрофическое состояніе промышленности, общая расхлябанность пролетаріата, заставляютъ съ 1919 года Совѣтское правительство, подведя итоги, поставивъ точки надъ і, — попытаться **кореннымъ образомъ измѣнить политику,** сколотить разрушенную промышленность. Эти попытки, сомнительныя по своимъ результатамъ, интересны, какъ **осужденіе большевиками ихъ рабочей политики.**

Это измѣненіе политики коснулось всѣхъ сторонъ рабочей жизни.

О производительности рабочихъ. О паденіи производительности рабочихъ, много было сказано. Совѣтское правительство неоднократно и съ горечью констатируетъ это обстоятельство.

"Небывалое пониженіе производительности на заводахъ и фабрикахъ. Съ этимъ надо рѣшительно бороться". (№ 78 Сѣв. Коммуны).

Но какъ бороться? Въ чемъ здѣсь причина?

Однимъ изъ мѣропріятій Совѣтскаго правительства, рѣшительно проведеннаго въ жизнь, вскорѣ послѣ октябрьскаго переворо-

та, была замѣна преміальной и поштучной оплаты рабочаго труда, мѣсячной или поденной платой. Эта замѣна, имѣвшая еще мѣсто во время Керенскаго и охватившая въ 1918 году рѣшительно всѣ отрасли русской промышленности, **оказалась причиной (и, повидимому, единственной) паденія производительности русскаго рабочаго.**

Къ этому положенію, во всякомъ случаѣ, приходитъ Совѣтское правительство, ибо уже съ конца 1918 года, сначала въ видѣ робкихъ попытокъ, а въ 1919 году уже рѣшительно оно возвращается къ старой (царской) системѣ оплаты рабочаго труда преміально и поштучно, отказываясь и на словахъ и на дѣлѣ отъ своей (мѣсячной и поденной) системы оплаты.

"Борьба съ экономической разрухой потребовала введенія преміальной системы. Эта мѣра во многихъ случаяхъ дала блестящіе результаты, поднявъ производительность труда на 100/200%". (Докладъ большевика Глѣбова на конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ, мартъ 1919 г.). "Наиболѣе дѣйствительный способъ повышенія производительности труда, это установленіе преміальной и поштучной платы, взамѣнъ поденной". (№ 1, Новый Путь, Совѣтскій Экономическій Журналъ).

Анкета, произведенная въ послѣдній мѣсяцъ профессіальными союзами показала, что "въ 75% предпріятій введена старая система оплаты рабочаго труда, что почти всюду это дало удовлетворительные и даже блестящіе результаты". (№ 46 Эконом. Ж.). Такъ, "на Невскомъ заводѣ замѣна преміальной системы мѣсячной, подняла производительность рабочаго въ 3 1/2 раза, съ 0,0004 до 0,0014, а стоимость рабочей силы для постройки 1 паровоза понизилась съ 1.400.000 рублей до

807.000, т. е. почти въ 2 раза“ (см. № 259 Сѣв. Коммуна).

Также ”на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, послѣ введенія преміальной прежней системы оплаты труда, производительность завода и производительность рабочаго поднялась до 70% нормы 1916 г.“ (Докладъ большевика Рыкова. Изв. Ц. И. К. № 467). Послѣ введенія прежней нормальной платы, производство поднялось: ”въ типографіи Маркса— на 20 0/0, на заводѣ Нобеля — на 35 0/0; на авіаціонномъ заводѣ — на 150 0/0, на заводѣ Гейслера — на 43 0/0, на лѣсопильномъ заводѣ Семенова — на 243 0/0 и т. д.“

(Эконом. Жизнь № 46).

Итакъ, жизнь, русская дѣйствительность показала Совѣтскому Правительству неправильность выбраннаго пути и заставила признать и принять положеніе, далеко несовершенно-соціальное прежней рабочей жизни; преміальную систему. Признать послѣ того, какъ непоправимый вредъ былъ нанесенъ русской промышленности и русскому рабочему классу.

Рабочіе тарифы. О томъ, что Совѣтское Правительство съ первыхъ же дней своего существованія проводило принципъ уравнительныхъ рабочихъ тарифовъ, о томъ, что чернорабочіе получали не меньше, а порою и больше, чѣмъ спеціалисты, объ этомъ говорилось не разъ. Я подчеркну только здѣсь, что это управленіе было во всѣхъ отрасляхъ русской индустріи и фактически привело къ господству чернорабочихъ, неквалифицированныхъ рабочихъ надъ спеціалистами.

Конечно, эта система тарифовъ не могла не сказаться, она вызвала рѣзкіе протесты спеціалистовъ, но будучи меньшинствомъ, они были безсильны бороться съ желаніями

чернорабочихъ массъ, къ тому же поддерживаемыхъ въ ихъ желаніяхъ Совѣтскимъ Правительствомъ.

И только 1919 г. началъ приносить измѣненія въ этой системѣ. О борьбѣ, происходящей внутри рабочихъ массъ Совѣтской Россіи, лучше всего говоритъ слѣдующая выписка изъ передовицы Сѣверной Коммуны отъ 30 марта 1918 г. "Въ настоящее время внутри пролетаріата происходитъ громадный процессъ борьбы двухъ діаметрально противоположныхъ тенденцій. Одна часть пролетаріата, подавляющая количественно, связанная еще матеріально и идейно съ деревней, настроена, въ экономическомъ отношеніи, анархически. Она не связана съ производствомъ и не заинтересована въ его развитіи.

Другая часть, это группа индустріализованныхъ рабочихъ, борющихся за новые методы .производства. Эта часть пролетаріата— высоко квалифицированные рабочіе.

Уравненіемъ заработной платы проведеніемъ принципа большинства голосовъ въ управленіи заводовъ, якобы демократической политикой, мы подрываемъ сукъ, на которомъ сами сидимъ, ибо цвѣтъ нашего пролетаріата лучшіе рабочіе, предпочитаютъ **уходить въ деревню, въ кустарную промышленность,** куда угодно, только, чтобы не оставаться въ тѣхъ запыленныхъ и разбитыхъ крѣпостяхъ, которые именуются заводами."

Вѣдь **"получается въ самомъ подлинномъ смыслѣ — диктатура чернорабочихъ."**

Такъ пишетъ ясно и опредѣленно, большевистскій оффиціальный органъ. Мнѣ къ этому нечего добавить. Я укажу только — и это вѣроятно нашимъ товарищамъ французскимъ соціалистамъ неизвѣстно, что русскіе квалифицированные рабочіе, въ своемъ большинствѣ, не принадлежали и не принадлежатъ

къ партіи коммунистовъ. Они остаются въ рядахъ соціалистической партіи соц.-демокр. меньшевиковъ и соц.-рев. (Отчетъ о Конференціи уполномоченныхъ рабочихъ г. Петрограда). Въ результатѣ, (въ 1919 г) верхи Совѣтскаго правительства начинаютъ признавать ошибочность своей политики и вводится декретомъ Народныхъ Коммиссаровъ новый тарифъ, въ основу котораго положена оплата спеціализированности. Чѣмъ болѣе рабочій и служащій — спеціалисты, — тѣмъ болѣе они получаютъ.

Тарифъ введенъ съ 1 марта 1919 г. (№ 66 Сѣверной Коммуны). Согласно этому тарифу предусматривается 27 категорій рабочихъ. Наиболѣе низкіе чернорабочіе — прислуга и т. д. получаютъ 600 руб. (1-ая категорія),660 руб. (2-ая категорія) и т. д.

Высшіе служащіе, спеціалисты, отнесены къ послѣднимъ категоріямъ (20-27-ой) и получаютъ отъ 1370 до 2200 рублей въ мѣсяцъ.

Какъ на примѣръ, можно указать, что —
рабочіе химики спеціалисты
получаютъ 1160—1051 р.
" неквалифицированные 600 р.
И наконецъ инженеры химики свыше 2000 р.
(№ 54 Сов. Ком.)

Итакъ, снова, — добившись ухода лучшихъ рабочихъ въ деревни, отдавъ господство надъ промышленностью массамъ чернорабочихъ, Совѣтское правительство нынѣ, когда это мѣропріятіе является запоздалымъ, осуждаетъ свой методъ и возвращается къ методамъ старымъ.

Профессіональные союзы и рабочій контроль. Участіе профессіональныхъ союзовъ въ политикѣ, признается большевиками необходимымъ. Еще на первомъ своемъ съѣздѣ, профессіональные союзы, подъ вліяніемъ

большевиковъ "отмежевавшись отъ нейтралитета и независимости, совершенно слили свою судьбу съ судьбою Совѣтской власти" и "задачи профессіональныхъ союзовъ съ теченіемъ времени вышли далеко за предѣлы узко-національныхъ интересовъ" "работа ихъ сама по себѣ тѣсно переплелась съ государственной Совѣтской работой" и что "только практическая цѣлесообразность заставляетъ окончательно не сливать профессіональные союзы съ государственнымъ аппаратомъ." (Моск. Конференція фабрич. зав. Комитетовъ и профес Союзовъ, мартъ 1919 г. № 51 Экон. Жизни). Эта позиція, укрѣпляемая большевиками и оспариваемая все время соціалистами (с.-р-ами и меньшевиками) показала свою слабую сторону особенно ярко на примѣрѣ, съ русскими желѣзными дорогами.

На съѣздѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ (февраль 1919 г.) большевикъ Платоновъ, выступая, какъ докладчикъ "рѣзко и категорически высказался противъ огосударствленія профессіональныхъ союзовъ. Послѣднее на желѣзныхъ дорогахъ осуществлялось, послѣ перваго желѣзнодорожнаго съѣзда 1918 г. — въ формѣ анархосиндикалистическаго принципа: **"желѣзныя дороги — желѣзнодорожникамъ"** (№ 42 Эконом. Жизнь).

Это въ числѣ другихъ причинъ привело къ тому, что 17 желѣзныхъ дорогъ территоріи Совѣтской Россіи принесли

въ 1916 году прибыли 140.000.000 р.
въ 1918 году убытку 8.000.000.000 р.
(№ 260 Сѣвер. Ком. отъ 26 марта 1919 г.).

Одною изъ главныхъ задачъ профессіональныхъ союзовъ, порученныхъ имъ Совѣтской властью, былъ рабочій контроль. Оказывается, что "за истекшій годъ всѣми

была признана неудача рабочаго контроля". (Конференція электротехническихъ рабочихъ мартъ 1919 г.).

А большевикъ Красинъ, одинъ изъ виднѣйшихъ спеціалистовъ по фабричному дѣлу среди большевиковъ указываетъ,"что рабочій контроль профессіональныхъ союзовъ все время ограничивался поверхностнымъ наблюденіемъ за дѣятельностью предпріятій и совершенно не слѣдилъ за общимъ ходомъ производства. Контроль научнотехническій, единственно необходимый, совершенно не подъ силу профессіональнымъ союзамъ."

(№ 52 Экон. Жизнь 1919 г.).

Въ результатѣ, на этомъ съѣздѣ принимается резолюція "о замѣнѣ рабочаго контроля — контролемъ инспекціи, т. е. инженерами Совѣта народнаго хозяйства". (Тамъ же.). Такимъ образомъ и въ основномъ вопросѣ ихъ рабочей политики, пробивается брешь. Пробивается тогда, когда все зданіе русской промышленности почти разрушено и контроль будь то рабочій, будь то государственный, не надъ кѣмъ держать.

Итакъ, что же говорятъ большевики объ ихъ рабочей политикѣ? Разрушеніе промышленности, катастрофическое паденіе производствъ, явившееся результатомъ рабочей политики Совѣтскаго правительства, проводившаго принципы: отмѣна преміальной системы, уравнительные тарифы и рабочій контроль, осуществляемый профессіональными союзами.

Большевики признаютъ "ошибки" своей политики и отказываются отъ методовъ этой послѣдней. Но отказываются послѣ того,

какъ отъ русской промышленности остались жалкіе остатки.

Въ результатѣ, рабочій классъ Совѣтской Россіи, уходитъ въ деревню и красную армію. И диктатура пролетаріата, осуществляемая безъ пролетаріата постепенно превращается въ военную диктатуру солдатскихъ (красноармейскихъ) массъ.

VI

О ГОЛОДѢ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Есть ли голодъ въ Госсіи? Увы! Да!

Вся Совѣтская Россія охвачена голодомъ. Голодъ въ городахъ, голодъ въ деревнѣ.

Голодъ хлѣбный, продуктовый, голодъ мануфактурный. Наконецъ, голодъ дровяной. Не хватаетъ всего. И съ каждымъ мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ положеніе ухудшается. Порою приходится удивляться, какъ живутъ еще люди въ Петроградѣ и Москвѣ, лишенные всего элементарно-необходимаго, всего того, что нужно для жизни.

О размѣрахъ голода въ Петроградѣ и Москвѣ, можно не распространяться. Коммиссары отнюдь не склонные къ констатированію печальныхъ фактовъ, и то признаютъ, что:

"Москва переживаетъ острый затяжной продовольственный голодъ. (№ 15, 1919 г. Изв. Ц. И. К.).

"Петербургъ вымираетъ отъ голода. Одна треть умирающихъ въ Петроградѣ, умираетъ отъ голода". (Зиновьевъ, № 91 Изв Ц.И.К. 1919 г. апрѣль).

Ближайшій спутникъ голода — тифъ свирѣпствуетъ въ Совѣтской Россіи. И лучше другихъ свидѣтельствуетъ о тяжеломъ поло-

женіи населенія городовъ: такъ, за два мѣсяца, январь-февраль, заболѣло тифомъ (сыпнымъ и брюшнымъ) 242.115 человѣкъ. (№ 54 Изв. Ц. И. К. отъ 25 марта 1919 г.).

Конечно, не только въ Петроградѣ и Москвѣ — голодъ. Рядъ уѣздовъ, смежныхъ съ этими городами и въ обычное время тоже ощущавшіе недостатокъ въ хлѣбѣ, — переживаютъ тяжелые дни. На съѣздѣ Совѣтовъ народнаго хозяйства, происходившемъ въ февралѣ (см. № 37 Сѣв. Коммуны отъ 16 февраля), представитель Лодейнопольскаго уѣзда заявилъ, "что во многихъ волостяхъ крестьяне буквально голодаютъ, ѣдятъ мохъ и другіе суррогаты".

А научно-техническій комитетъ Народнаго Комиссара по продовольствію (Сѣв. Ком.), обратился по уѣздамъ съ воззваніемъ, предлагая "ѣсть крапиву, купырь и другія травы", указывая при этомъ лучшій способъ ихъ употребленія. (№ 140 Изв. Ц. И. К.).

О рядѣ голодныхъ бунтовъ крестьянъ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ (№ 443 Изв. Ц. И. К.), въ Яранскѣ (№ 450 Изв. Ц. И. К.), въ Рязанск. губ. (№ 386 Изв. Ц. И. К.) въ Вятской губерніи (№ 15/567 Изв. Ц. И. К.), въ Костромской губ. (№ 27 Изв. Ц. И. К.) и т. д., приходится говорить, какъ о фактѣ неопровержимомъ. Но и въ губернскихъ городахъ — неблагополучно. Такъ, въ г. Рязани: "Врачи констатируютъ ужасный процентъ смертности дѣтей, вслѣдствіе недоѣданія и истощенія. Ибо нѣтъ въ городѣ ни хлѣба, ни крупы, ни жировыхъ веществъ". (№ 417 Изв. Ц. И. К.).

Таковы факты : хлѣбный голодъ въ рядѣ большихъ городовъ Россіи и нѣкоторыхъ уѣздахъ сѣверной и центральной Россіи.

Но наряду съ хлѣбнымъ голодомъ, по всей деревенской Россіи царствуетъ недоста-

токъ матеріальный вещей домашняго обихода и работы: сельско-хозяйственныхъ машинъ, топоровъ, гвоздей, предметовъ мануфактуры и т. д. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мнѣ пришлось проѣхать на лошадяхъ всю Пензенскую губернію и часть Саратовской. Всего около 250 верстъ. Эти губерніи не страдали отъ хлѣбнаго голода, но въ буквальномъ смыслѣ этого слова, изнемогали отъ мануфактурнаго голода, отъ недостатка предметовъ домашняго обихода. Въ деревнѣ не было ничего. Ни мануфактурной утвари, ни сапогъ, ни спичекъ, не было даже соли. А если и было, то стоило это баснословно дорого. И это наблюдается повсюду — по деревнямъ Совѣтской Россіи. Совѣтскіе органы это констатируютъ:

"Въ области заготовленія и снабженія сельско-хозяйственными предметами, вопросъ стоитъ очень остро". (№ 55 Экон. Жизни отъ 12 марта).

Большевистскій комиссаръ Середа удостовѣряетъ, что "положеніе съ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ — неблагополучно". (№ 47 Эк. Жизни).

Деревня страдаетъ отъ недостатка мануфактуры и другихъ вещей (см. Изв. Ц. И. К. отъ 14 марта 1919 г.):

"Въ деревнѣ нѣтъ ни сѣмянъ, ни машинъ, ни мануфактуры". (Губернскій Съѣздъ Совѣтовъ, № 105 "Правды" 1919 г.). "Положеніе деревни очень тяжелое: она испытываетъ затяжной мануфактурный голодъ. И мы его удовлетворить не можемъ". (Съѣздъ Совѣтовъ Народнаго Хозяйства, мартъ 1919 г.).

Наконецъ, помимо всего, въ городахъ ощущается острый недостатокъ въ топливѣ, который мѣстами ощущается въ нѣкоторыхъ

сельскихъ мѣстахъ. "Крестьяне изъ-за недостатка дровъ топятъ соломой". (№ 56 отъ 14 марта).

Итакъ, **голодъ во всей Совѣтской Россіи, голодъ во всѣхъ областяхъ.** Но гдѣ причина этого голода? Въ блокадѣ? Во внутренней политикѣ большевиковъ, въ ихъ продовольственной политикѣ? Или въ чемъ либо другомъ? На этотъ вопросъ, сложный и спорный, нельзя отвѣтить вполнѣ ясно и опредѣленно. Причинъ голода нѣсколько. И вотъ на нихъ я и остановлюсь.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Съ исторической точки зрѣнія, продовольственная политика большевиковъ заслуживаетъ особаго интереса. Она показываетъ наглядно и ярко, какъ "не слѣдуетъ продовольствовать страну". И многія затрудненія, испытываемыя нынѣ большевиками, проистекаютъ благодаря ихъ скверной, нелѣпой продовольственной политикѣ, отличавшейся однимъ достоинствомъ, "активностью".

Октябрьскій переворотъ принесъ странѣ разрушеніе старыхъ продовольственныхъ организацій. Снабженіе страны стали принимать на себя продовольственные, на скорую руку организовавшіеся, отдѣлы при Совѣтахъ. Немного позже начали организовываться Совѣты Народнаго Хозяйства. Междувѣдомственная борьба въ продовольственномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ снабженія страны, была и есть характерной для Совѣтской Россіи. (См. главу о Совѣтской власти). Это, конечно, не могло способствовать успѣху въ этомъ трудномъ, даже при нормальныхъ условіяхъ, дѣлѣ.

Неудачи, или вѣрнѣе, ошибки Совѣтской власти начались съ того момента, когда крестьянство, не довѣряя большевикамъ, перестало отпускать хлѣбъ и другіе продукты.

Совѣтская власть, не задумавшись надъ будущимъ, объявила войну крестьянству, походъ на деревню. Этотъ походъ,ознаменовавшій собой продовольственную политику большевиковъ, вылился въ политику "военныхъ реквизицій", карательныхъ продовольственныхъ отрядовъ. Этотъ походъ былъ организованъ на широкую ногу. "До 1 апрѣля с. г., военно-продовольственное бюро отправило въ разныя губерніи 255 военно-реквизиціонныхъ отрядовъ". (№ 73 Сѣв. Коммуны отъ 4 сентября). О томъ, "какъ это происходило можно судить по слѣдующей замѣткѣ. (№ 115 Изв. Ц. И. К.).

"Въ Новосильскомъ уѣздѣ, когда пріѣхали за ссыпаннымъ хлѣбомъ, крестьяне учинили бунтъ, но послѣ того, какъ прибывшій отрядъ показалъ силу Совѣтской власти, у нихъ не только нашелся хлѣбъ, но и деньги".

Но помимо пріемовъ, употребляемыхъ отрядами, заготовляющими хлѣбъ, эти послѣдніе и вообще не могли справиться съ возложенной на нихъ задачей. Такъ, большевикъ Ивановъ, на Московскомъ губернскомъ съѣздѣ Совѣтовъ сдѣлалъ докладъ (см. "Правда" № 105 отъ 14 мая 1919 г.), въ которомъ "указалъ на несовершенство продовольственныхъ мѣръ". За короткій періодъ съ продовольственными отрядами было командировано свыше 30.000 чел., но большинство изъ нихъ оказалось неспособными выполнить порученныя указанія. Нѣкоторые воспользовались командировками, занялись своими личными дѣлами, вплоть до **злостной спекуляціи.**

Осталась группа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ работниковъ, но и они принесли мало

пользы, такъ какъ были разбросаны по различнымъ уѣздамъ "для подавленія крестьянскихъ возстаній".

Вполнѣ понятно, что "реализація урожая прошлаго года не удалась".

Положительнымъ результатомъ этой продовольственной реквизиціонной политики, къ тому же плохо организованной, было то, что "собрать удалось посредствомъ реквизиціонныхъ отрядовъ за 10 мѣсяцевъ 1918 г. только 10.000.000 пудовъ хлѣба". (Рѣчь комиссара Свидерскаго, Сѣв. Ком. № 73 отъ 4 апрѣля).

А отрицательные результаты, начавшіе сказываться еще въ концѣ 1918 г., проявились очень печально для страны. Испуганное крестьянство, терроризованное реквизиціонными отрядами, стало меньше сѣять хлѣба. Такъ, по даннымъ Вѣстника Всерос. Нар. Комиссара Земледѣлія (см. Эконом. Жизнь № 54, 1919) :

"Въ 28 губерніяхъ Совѣтской Россіи количество засѣянной земли уменьшилось съ тридцати милліоновъ десятинъ до тридцати двухъ милліоновъ. Это выразится въ недостаткѣ хлѣба для людей и корма для скота въ сто семьдесятъ милліоновъ пудовъ. Помимо этого, изношенность сельско-хозяйственныхъ машинъ, сокращеніе рабочаго скота, недостатокъ сѣмянъ, и т. д. Такъ, "Тамбовская губернія, обычно дающая излишекъ хлѣба въ 20.000.000 пудовъ хлѣба, перешла въ разрядъ голодающихъ" (Извѣстія Ц.И.К. № 417) и т. д.

Неудачи реквизиціонно - продовольственной политики, привели сначала Совѣтскую власть къ тому, "что въ продовольственной политикѣ въ послѣднее время стала чувствоваться извѣстная устойчивость". (10 января 1919 г. Изв. Ц. И. К.).

А вскорѣ, въ мартѣ — апрѣлѣ, послѣдовала перемѣна этой политики, но было уже

поздно "продовольственный аппаратъ, собирающій и снабжающій страну, находился въ разрушенномъ, хаотическомъ состояніи."

(Съѣздъ Сов.Нар. Хоз. мартъ 1919 г.).

Между тѣмъ, существующіе хлѣбные излишки въ губерніяхъ Совѣтской России настолько значительны, что могли бы удовлетворить полностью, или почти полностью, все населеніе Совѣтской Россіи. Объ этомъ сообщаетъ большевистскій коммиссаръ Свидерскій (№ 173, Сѣв. Ком. 2 апрѣля 1919 г).

"Только въ 12 губерніяхъ: Воронежской, Вятской и др. излишекъ хлѣба исчисленъ въ 260.000.000 пудовъ."

Но, какъ было уже сказано, заготовить удалось Совѣтскимъ Органамъ неизмѣримо малое количества хлѣба.

Особенно ярко сказываются недостатки продовольственной политики въ вопросѣ о льнѣ. На съѣздѣ льноводовъ (см. Экон. Жиз. № 48) былъ прочитанъ докладъ, изъ котораго слѣдовало, что "наличныхъ излишковъ льна, въ губерніяхъ Совѣтской Россіи — около двѣнадцати миліоновъ пудовъ, изъ которыхъ до семи милліоновъ можно бы вывезти заграницу. Но заготовить удалось только незначительную долю.. Совѣтскимъ заготовительнымъ учрежденіемъ около 619.000 пудовъ, кооперативамъ и торговцамъ около одного милліона четырехъ сотъ двадцати восьми тысячъ."

Итакъ, заготовка лѣса и льна не удалась большевикамъ. Но неудачи преслѣдуютъ ихъ и въ другихъ областяхъ ихъ продовольственной политики. Коммиссаръ продовольствія Середа даетъ исчерпывающія свѣдѣнія. (№ 47 Экон. Жизни 1 марта 1919 г.). Положеніе съ сѣменами очень серьезное.. Два фактора неблагопріятно вліяютъ въ этомъ отношеніи: 1) много сѣмянъ обращается на нужды

арміи и 2) заготовка сѣмянъ коммиссаромъ шла очень слабо.

Такъ напримѣръ: ячмень почти цѣликомъ шелъ на армію, почему на сѣмена его заготовлено ничтожное количество (на 1 февраля только 6,2 тысячъ пудовъ).

Далѣе, овса заготовлено 1.772.000 пудовъ сѣмяни, тогда какъ требуется 7.800.000 пуд.

Яровой пшеницы	заготовлено	207.100	пуд.
	требуется	715.000	"
Яровой ржи	заготовлено	124.700	"
	требуется	150.000	"

Наконецъ, съ картофелемъ обстоитъ очень неблагополучно. Заготовка его пока вовсе не произведена."

Конечно, никто не усумнится, что заготовка сѣмянъ могла бы быть произведена въ полномъ объемѣ.

Не лучше обстоитъ дѣло съ топливомъ. Какъ извѣстно, въ послѣдніе годы войны, недостатокъ угля и нефти, пополнялся дровами. Производились сложныя заготовительныя операціи, много тысячъ рабочихъ работало въ этомъ направленіи, съ трудомъ справляясь съ большой задачей: снабдить столицы и крупные губернскіе города въ достаточной мѣрѣ топливомъ.

Дѣло съ лѣсными (дровяными) заготовками обстоитъ неважно: отсюда голодъ дровяной въ городахъ Совѣтской Россіи.

Такъ (Экон. Жизнь № 55 отъ 12 марта 1919 г.)въ осенній періодъ предполагалось заготовить

Въ губерніи Казанской....	180.000	кб.	дровъ
Въ губерніи Саратовской..	99.000	"	"
Въ губерніи Симбирской..	35.000	"	"
Въ губерніи Самарской....	247.000	"	"
Всего....	561.000	"	"
Заготовлено всего....	247.000	"	"

Возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы, что причиной этой неудачи служитъ близость фронта, отпадаютъ, такъ какъ въ "новгородской губерніи заготовка дровъ прошла еще болѣе неуспѣшно. Вмѣсто предположенной въ зимній періодъ 1918-19 г. заготовки въ 593.000 кубовъ дровъ, удалось послѣднихъ заготовить неизмѣримо меньше — 49.674 кб. дров. Другими словами около 8 0/0". (Тамъ же).

Въ итогѣ, Совнархозъ признаетъ (Экон. Жизнь № 55), что "предположено было всего заготовить 59.000.000 кубовъ дровъ, но удалось заготовить только 4.950.000 куб. Другими словами, въ 12 разъ меньше. Поэтому "заготовленныхъ дровъ еле-еле хватитъ на мѣстныя нужды и мѣстную промышленность и врядъ ли явится возможность вывезти сколько нибудь значительную партію дровъ въ центръ". (Тамъ же). Какъ извѣстно, недостатокъ въ топливѣ принудилъ Совнархозъ прикрыть большинство фабрикъ и заводовъ города Петрограда и Москвы. Мѣстные Совѣты стараются придти на помощь центральнымъ органамъ и спасти губернскіе города отъ холода, но ихъ мѣропріятія скорѣе интересны, чѣмъ продуктивны. Такъ, Смоленскій Совѣтъ, а его примѣру послѣдовали другіе Совѣты, постановилъ (№ 40 Изв. Ц. И. К.), что "вводится обязательная повинность, по заготовкѣ дровъ. Къ отбыванію повинности привлечено все трудоспособное населеніе, каждый гражданинъ долженъ въ теченіи мѣсяца выработать не менѣе двухъ кубическихъ саженъ дровъ."

Еще большей неудачей окончилась попытка Совѣтской власти организовать молочныя фермы и снабжать молокомъ населеніе.

"Когда Исполнительн. Комитетъ Совѣта,

согласно инструкціи, приступилъ къ созданію молочныхъ фермъ и началъ реквизировать коровъ у буржуазіи, онъ не предупредилъ объ этомъ во время Земоотдѣлъ. Поэтому, ни помѣщенія, ни фуражъ не были заготовлены. Коровъ размѣстили кое-какъ. Наступили холода и большая часть коровъ погибла." (№ 56 отъ 15 марта Голос. Труд. Крестьянства). Попытка не удалась въ самомъ началѣ.

Увы, такія попытки, а главное реквизиція скота для красной арміи, чрезвычайно разрушили молочное хозяйство Совѣтской Россіи. Цифръ для всѣхъ губерній, Совѣтская пресса не даетъ, но "въ 24 сахарныхъ заводахъ, имѣвшихъ молочныя фермы количество

лошадей уменьшилось на........	80%
воловъ	58%
молочнаго скота	75%

(Эконом. Жизнь отъ 4 марта 1919 г.).

Далѣе извѣстно, что весь мануфактурный товаръ взятъ на учетъ (черезъ Центротекстиль) Компродомъ. Все дѣло снабженія деревенскаго населенія мануфактурой было поручено ему. При этомъ, несмотря на общую разруху въ промышленности, запасы мануфактурныхъ товаровъ къ концу 1918 г. были значительны и при относительно хорошемъ состояніи текстильныхъ фабрикъ могли бы удовлетворить до извѣстной степени нужды деревни, нужды русской деревни далеко не избалованной и требующей только самое необходимое.

Насколько велики были запасы можно было судить изъ того, что "стоимость обслѣдованныхъ складовъ центротекстилемъ мануфактурныхъ и прочихъ бумажныхъ товаровъ — опредѣляется въ суммѣ 1.220.961.671

рублей по цѣнамъ дореволюціоннаго періода. Имѣется на складахъ товара 604.944.254 аршинъ матеріи, 7.544.998 штуковаго товара и т. д. (Вопросы Экон. Жизни № 5).

Наличіе имѣющихся запасовъ мануфактуры достаточно, чтобы удовлетворить нужду населенія на ближайшіе нѣсколько мѣсяцевъ. Тѣмъ болѣе, что текстильныя фабрики сократили свое производство въ незначительномъ размѣрѣ". (Тамъ же). Но Совѣтскій органъ распредѣленія не справился съ возложенной на него задачей.

"Такъ за періодъ — 4 мѣсяца — августъ-декабрь 1918 г. Компродомомъ дано было нарядовъ на 259.548.975 арш., но выполнено было немного болѣе 48.000.000 арш. (Сѣверный Ком. № 38, мартъ 1919 г), иначе говоря наряды выполнялись только въ размѣрѣ одной пятой всей части.

Если въ перечисленныхъ отрасляхъ запасы довольно значительны и могли бы удовлетворить болѣе или менѣе нужды населенія, то въ отношеніи сельско-хозяйственнаго инвентаря, большевики безсильны, еслибы даже хотѣли удовлетворить надлежащимъ образомъ нужды деревенскаго населенія: такъ недостаетъ косъ "производство косъ въ Россіи удовлетворяетъ только 25% общей потребности, остальныя привозились изъ Австріи. Россія можетъ сама производить не болѣе 700.000 косъ, а ихъ требуется больше 5.000.000" (см. № 52 Экон. Жизнь).

Большевисткій Коммиссаръ Середа заявляетъ, (№ 47, Экон. Жнзиь 1 марта 1919 г.).

"Положеніе съ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ — неблагополучно. Мы имѣемъ запасы во много разъ меньшіе, чѣмъ этого требуетъ деревня.

Такъ требуется		у насъ имѣется къ 1 февраля
Плуговъ	450.000	50.000
боронъ	55.000	16.000
сѣялокъ	14.000	900
серповъ	50.000	250.000
молотилокъ	15.000	400
приводовъ	15.000	1.200
косъ	550.000	200.000
сѣносбиралокъ	40.000	1.000
хлѣбоубиралокъ	42.000	1.000

иначе говоря, въ наличности, въ среднемъ, есть только 12% требуемаго, но и что хуже всего "и это количество мы не можемъ доставить въ деревню, изъ-за плохого транспорта, изъ-за состоянія нашихъ желѣзныхъ дорогъ". (Тамъ же) Коммиссаръ Середа).

И вотъ, когда хочется выяснить причины, почему деревня не снабжена товарами, а городъ лѣсомъ, когда выясняется, что наличные запасы товаровъ и хлѣба болѣе или менѣе могли, если не удовлетворить голодъ, то его смягчить, когда убѣждаешься, что Совѣтская власть сдѣлала чрезвычайно мало въ этомъ направленіи, то спрашиваешь: въ чемъ дѣло? гдѣ причины?

На этотъ вопросъ большевики отвѣчаютъ, указывая рядъ причинъ: гражданскую войну, вялую дѣятельность Совѣтскихъ органовъ снабженія и заготовокъ, и наконецъ, плохое состояніе желѣзныхъ дорогъ Совѣтской Россіи.

Чтобы общая картина причинъ голода въ Совѣтской Россіи была бы вскрыта совершенно, я коротко приведу свѣдѣнія о дѣйствительно ужасномъ состояніи русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

И, конечно, представляется несомнѣннымъ, что плохое состояніе транспорта игра-

етъ немалую роль въ царящемъ въ Россіи голодѣ, наряду съ неудачной продовольственной политикой Совѣтской власти, неопытностью ея органовъ продовольствія, наряду съ гражданской войной и междуусобицей.

И увы, въ свою очередь, разрушеніе транспорта обязано, какъ это было подчеркнуто на желѣзнодорожномъ съѣздѣ рабочихъ (мартъ 1919 г), принятому на 1-омъ съѣздѣ анархо-коммунистическому принципу — "желѣзная дорога — желѣзнодорожникамъ."

Состояніе транспорта. О состояніи воднаго транспорта совѣтскія газеты даютъ свѣдѣнія очень короткія и вмѣстѣ съ тѣмъ очень характерныя:

Состояніе воднаго транспорта ужасное. Большинство націонализированныхъ пароходовъ бездѣйствуетъ. Нѣтъ топлива, машины не исправляются, навигація убыточна. (Съѣздъ судовыхъ рабочихъ. Апрѣль 1919 г.)

Количество прибывающихъ, напр., въ Петроградъ барокъ, ничтожно мало, составляя одну двадцатую нормальнаго числа прибывавшихъ въ 1917 г. барокъ. (Изв. Петрогр. Сов. май-іюнь).

Но если положеніе воднаго транспорта "ужасное", то не лучше обстоитъ дѣло съ желѣзными дорогами. Вѣдь, послѣднія всегда были въ техническомъ и эксплоатаціонномъ отношеніи далеко не на должной высотѣ. Война, конечно, ухудшила желѣзнодорожное дѣло въ Россіи, но безхозяйственное веденіе этого дѣла большевиками, привело ихъ въ такое состояніе, что реальное йхъ значеніе для страны, для дѣла снабженія и распредѣленія товаровъ, хлѣба — ничтожно мало. "Существующее желѣзнодорожное движеніе съ трудомъ удовлетворяетъ нужды арміи".

(Съѣздъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ 1919 года).

"Состояніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ столь плохо, что граничитъ положительно съ катастрофой въ смыслѣ угрозы чуть ли не полной ихъ остановки. Главная причина "паденіе производительности труда и недостатокъ топлива, желѣза и пр. Причины развала кроются также и въ плохой оборудованности дорогъ."

Это мнѣніе Совѣтскаго органа, далекаго отъ желанія представить въ мрачномъ видѣ истинное состояніе желѣзнодорожнаго дѣла, стоитъ въ полномъ согласіи съ данными, которыя приводитъ Совѣтская Экономическая Жизнь.

Интереснымъ показаніемъ состоянія сѣти служитъ ихъ эксплоатаціонный коэфиціентъ и прибыльность дороги.

Слѣдующая таблица показываетъ, что Совѣтскія дороги приносятъ республикѣ Совѣтовъ 8.000.000.000 убытка въ годъ, что объясняется, конечно, непомѣрнымъ ростомъ эксплоатаціонныхъ расходовъ, которые возросли въ 7 (семь) разъ.

	Валовой доходъ въ мил. руб.	Экспл. въ мил. руб.	Расходъ по содерж. въ руб.	Эксплоат. расходы на 1 вер. въ руб.	Чистый доходъ въ мил. руб.
1916 г.	1.350	1.210	650	17.000	140
1917 г.	1.400	3.300	2.300	26 000	1.900
1918 г.	1 500	9.500	8 000	144.000	8.000

Конечно, все это стоитъ въ связи главнымъ образомъ съ малой производительностью мастерскихъ малаго и большого ремонта: число рабочихъ увеличено, производительность — упала.

Это иллюстрируется таблицами "больныхъ" паровозовъ и вагоновъ,

БОЛЬНЫЕ ПАРОВОЗЫ.

	1917 г.	1918 г.	1919 г	
Январь	16.8%	31.4%	47.7%	(8.558 пар.)
Февраль	18 4 »	35 0 »	48 5 »	(8.959 пар.)
Мартъ	23.0 »	35.3 »	52.4 »	(9.260 пар.)
Апрѣль	26.0 »	36.5		
Май	22.4 »	38.0		
Іюнь	24.2 »	39.5 »		
Іюль	24.7 »	40.0 »		
Августъ	25.0 »	41.0 »		
Сентябрь	24.8 »	41 5 »		
Октябрь	25.8 »	43.1		
Ноябрь	27.4 »	45.5		
Декабрь	29.4 »	46.5 »		

Эти цифры относятся для 17 желѣзныхъ дорогъ Совѣтской Россіи. Мы видимъ неизмѣнное увеличеніе числа больныхъ паровозовъ.

Каждый мѣсяцъ процентъ повышается на 3,5 и къ настоящему времени перевалилъ за половину.

Положеніе съ вагонами обстоитъ немного лучше.

БОЛЬНЫЕ ВАГОНЫ.

	1917 г.	1918 г.	1919 г.	
Январь	4.2%	7.5%	16.6%	(39.735 ваг.)
Февраль	4.5 »	7.9 »	18.3 »	(43.400 ваг.)
Мартъ	5.4 »	9 1 »	18.8 »	
Апрѣль	6.8 »	10 0		
Май	7.3 »	10.4		
Іюнь	8.0 »	10.9 »		
Іюль	8.9 »	10.8		
Августъ	8.8 »	11 7 »		
Сентябрь	7 9 »	21 4		
Октябрь	6 8 »	15 3		
Ноябрь	6.8 »	16.9		
Декабрь . . .	7.1 »	17.8		

Но состоянiе курсирующихъ вагоновъ настолько скверное, что только жестокая необходимость заставляетъ считать ихъ здоровыми.

Болѣзнь паровозовъ приводитъ къ еще худшимъ цифрамъ ежедневной работы всей сѣти. Такъ, за январь, работа вагоновъ выразилась

въ 1917 г.	1918	1919
70.118	18.644	13.193

Иначе говоря, уменьшилась въ пять разъ (5,3) противъ четырехъ съ половиной разъ для больныхъ вагоновъ.

Но можетъ быть число больныхъ паровозовъ увеличивается? Увы, и цифры о паровозовыпускающей способности русскихъ заводовъ весьма неутѣшительны. Такъ, въ Сѣверной Коммунѣ (№ 259 отъ 25 марта) приводится слѣдующая справка:

Продуктивность паровозостроительныхъ заводовъ чрезвычайно понизилась. Восемью (8) русскими паровозостроительными заводами въ 1918 г. было изготовлено только 191 новыхъ паровозовъ, противъ 520 въ 1917 г. Наиболѣе низкою производительностью отличается Путиловскiй заводъ, который выпустилъ въ 1918 г. только 7 паровозовъ.

Наряду съ разрушенiемъ подвижного состава идетъ разрушенiе желѣзно-дорожнаго пути: верхняго строенiя дорогъ, мостовъ основныхъ и ремонтныхъ депо и станцiонныхъ построекъ. А это въ свою очередь снова самымъ фатальнымъ образомъ отзывается на желѣзнодорожномъ движенiи. Такъ, мы видимъ, что среднiй суточный пробѣгъ паровоза былъ въ

1916	—	91	верстъ
1917	—	75	—
1918	—	52	—

Таково безотрадное положеніе желѣзной дороги, которое, въ дополненіе къ разрушен-ію водному транспорту неумолимо ставитъ населеніе Россіи передъ фактомъ существованія тяжелаго и неизбѣжнаго голода.

Точно въ заколдованномъ кругу большевики, разстроивъ желѣзныя дороги, увеличиваютъ голодъ, а растущій голодъ — до конца разваливаетъ желѣзныя дороги.

Итоги сказаннаго въ этой главѣ сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

Голодъ повсемѣстный въ Совѣтской Россіи, голодъ хлѣбный, продуктовый — въ городахъ, голодъ товарный, матеріальный, въ деревнѣ, недостатокъ дровъ въ большинствѣ городовъ.

Все это въ размѣрахъ большихъ и тяжелыхъ. Наряду съ этимъ **запасы хлѣба, мануфактуры и дровъ** (увы, не законченныхъ) **отнюдь не малые не соотвѣтствуютъ реальной величинѣ голода.**

Если голодъ принялъ такіе размѣры, то Совѣтское правительство должно винить, да оно, впрочемъ и винитъ, себя. Ибо оно

1) пошло по пути неумной реквизиціонной продовольственной политики: въ результатѣ крестьянинъ сталъ прятать хлѣбъ и менѣе его сѣять.

2) разрушивъ старые продовольственные органы, Совѣтская власть передала дѣло продовольствія и распредѣленія Совѣтскимъ органамъ, неопытнымъ и неумѣлымъ.

3) Какъ отголосокъ общей рабочей политики большевиковъ — разрушеніе желѣзнодорожнаго транспорта и невозможность продовольствовать страну.

4) Гражданская война, терроръ и т. д. отнюдь не способствуютъ уменьшенію голода.

И какъ во всемъ, разочаровавшись въ своей продовольственной политикѣ, "варварской политикѣ", большевики рѣшили измѣнить ее.

И мартъ — май 1919 г. знаменуетъ поворотъ въ продовольственной политикѣ большевиковъ. Отказъ отъ реквизиціонной системы и передача продовольствія кооперативамъ, далеко не большевиствующимъ.

Въ какой мѣрѣ это сможетъ улучшить голодное положеніе Россіи, въ какой мѣрѣ большевики искренне передали продовольственную власть кооперативамъ, это покажетъ ближайшее будущее, ближайшіе мѣсяцы.

VII

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ И НАУКА.

Въ этой области наиболѣе ярко сказалась оторванность Совѣтской власти, ея руководителей отъ культурныхъ слоевъ русскаго общества. И чтобы была ясна психологія тѣхъ, кто и понынѣ въ оппозиціи къ Совѣтской власти, придется немного остановиться на переживаніяхъ и настроеніяхъ русской интеллигенціи.

Почему русская интеллигенція противъ большевиковъ? Казалось бы у власти—рабочее и крестьянское правительство! — и русская интеллигенція должна быть довольна и счастлива. Развѣ не мечтали всечасно и ежедневно русскіе интеллигенты о народной власти, развѣ не жаждали ея въ долгіе годы царскаго режима и развѣ не пришла настоящая

народная власть? И между тѣмъ, нѣтъ болѣе ярыхъ, болѣе лютыхъ враговъ Совѣтской власти, чѣмъ русская интеллигенція, именно тѣ, кто былъ всегда въ оппозиціи царскому правительству, тѣ, кто боролся съ самодержавіемъ, тѣ, кто уходилъ во имя "народнаго" идеала — въ деревню и на фабрику — учителемъ, врачемъ, рабочимъ, кооператоромъ, тѣ, кто создавали народное, истинно-народное образованіе на мѣстахъ, безконечно-чуждые бюрократизму царской Россіи. Всѣ эти русскіе интеллигенты и всѣ, кто былъ всегда съ ними, ученые, профессора, рабочіе, кооператоры, крестьяне и т. д., всѣ они оказались въ самой ярой оппозиціи къ Совѣтской власти, были въ оппозиціи и продолжаютъ въ ней оставаться.

Почему это такъ? Вѣдь, въ громадномъ своемъ большинствѣ, русскіе интеллигенты — соціалисты, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Мало того, своеобразныя свойства русской души и тяжелыя историческія условія, — создали изъ интеллигенціи классъ способный и склонный къ самопожертвованію, классъ чрезвычайно искренній, съ глубокими демократическими убѣжденіями и настроеніями, классъ, отнюдь не склонный къ консерватизму и оппортунизму, охотно идущій на всякое новшество, классъ людей, ищущихъ новыя формы общественной жизни и мечтающихъ о соціальной революціи. Наконецъ, русскіе интеллигенты не принадлежатъ къ разряду людей боязливыхъ, способныхъ испугаться крупныхъ потрясеній и измѣненій : скорѣе смѣлые новаторы и революціонеры, чѣмъ мирные, боязливые эволюціонисты.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти качества, или вѣрнѣе, благодаря своимъ качествамъ, русская интеллигенція не приняла большевизмъ, не принимаетъ его.

Страдавшая впродолженіи долгихъ лѣтъ отъ безправія царскаго режима, отъ произвола самодержавія, русская интеллигенція выносила въ себѣ идеалы свободы народной и индивидуальной. Какъ бы реакціей на тѣ униженія, которымъ подвергались въ царское время народъ и личность — въ душѣ русскаго интеллигента создалось почти раболѣпное уваженіе и почтеніе къ гражданскимъ свободамъ, народнымъ, къ индивидуальной свободѣ — человѣка, какъ личности.

Пришли большевики. И во имя соціальной революціи, именемъ пролетаріата, отмѣнили они "личность".

"Тамъ, гдѣ желаніе народа, тамъ, гдѣ интересы пролетаріата—тамъ нѣтъ мѣста "личности". (Изъ рѣчи Ленина, ноябрь 1917 г.). Принципъ "уравненія", принципъ "обезцѣниванія личности" былъ провозглашенъ большевиками. Но не только провозглашенъ, но и проведенъ въ жизнь. И болѣе жестоко, чѣмъ во время царскаго произвола, шло "ушемленіе личности", шло "уничтоженіе индивидуальныхъ настроеній и желаній".

Снова передъ русскимъ интеллигентомъ стали термины и возгласы, казалось ушедшіе въ бездну.

"Не разсуждать". "Исполнять и повиноваться".

На мѣсто царя всталъ пролетаріатъ. Вѣрнѣе тѣ, кто не имѣли права говорить отъ имени пролетаріата. И такъ же грубо, еще болѣе грубо сталъ издѣваться надъ личностью. Этого не могъ принять русскій интеллигентъ. Но когда во имя той же соціальной революціи, ему столь понятной, во имя пролетаріата, были отмѣнены всѣ народныя свободы и воцарился въ государственномъ масштабѣ, проводимый, какъ система, про-

изволъ болѣе лютый, чѣмъ при царскомъ режимѣ, когда, наконецъ, одинъ классъ, по своей численности, не превышающій класса мелкой буржуазіи (мѣщанства) въ Россіи, классъ фабричныхъ рабочихъ взялъ диктатуру надъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ, и насильно, противъ воли большинства, старался и старается остаться у власти, то русскій интеллигентъ, совершенно отчетливо почувствовалъ и понялъ, что онъ не можетъ и не долженъ принять большевизмъ. И онъ его отвергъ. Не только политически, но, что важнѣе всего, какъ общее положеніе, что русская интеллигенція **"отвергла большевизмъ психологически"**.

И отвергши большевизмъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, болѣе, чѣмъ буржуазія, русская интеллигенція страдала въ продолженіи двухъ лѣтъ отъ соціальнаго большевискаго опыта, страдала и продолжаетъ страдать.

Народное просвѣщеніе. Теперь понятно, почему разладъ между Совѣтской властью и интеллигенціей острѣе всего чувствовался здѣсь. Можно замѣнить непослушныхъ чиновниковъ — послушными. Хотя бы и менѣе опытными. Можно упразднить судъ, всякаго рода управленія, армію и т. д., но кѣмъ замѣнить десятокъ тысячъ сельскихъ и городскихъ учителей, кѣмъ замѣнить профессоровъ? И поэтому, всѣ мѣропріятія Совѣтскаго правительства въ области народнаго просвѣщенія, носили скорѣе теоретическій характеръ. Ихъ попытки внести новшества, въ большинствѣ случаевъ, непрактичныя и вредныя для школы, встрѣтивъ оппозицію, умирали скорою смертью, успѣвъ только на короткій срокъ внести дезорганизацію и хаосъ. И, конечно, на школѣ современной Совѣтской

Россіи сильнѣе отзываются продовольственныя и общія политическія неурядицы, чѣмъ эксперименты и декреты комиссаріата народнаго просвѣщенія.

Но каково же состояніе народнаго просвѣщенія въ настоящее время въ Совѣтской Россіи?

Февральская революція дала высшему образованію толчекъ для чрезвычайнаго развитія. За короткій періодъ управленія Керенскаго, было открыто до 20 новыхъ университетовъ и высшихъ женскихъ курсовъ. Большевизмъ остановилъ дальнѣйшее развитіе дѣла высшаго образованія. Болѣе того — россійскіе университеты съ трудомъ тянутъ свое существованіе: продовольственный кризисъ, преслѣдованіе учащейся молодежи большевистской властью, гражданская война — отнюдь не способствуютъ процвѣтанію университетовъ.

И несмотря на декретъ Луначарскаго (№ 450 Изв. Ц. И. К. 1918 г.), согласно которому "каждое лицо, независимо отъ гражданства и пола, достигшее 16-ти лѣтняго возраста, можетъ вступить въ число слушателей любого учебнаго заведенія безъ представленія диплома, аттестата или свидѣтельства объ окончаніи средней или какой-либо школы".

Несмотря на это, "никогда двери университета не были такъ широко открыты для всѣхъ желающихъ, какъ теперь, и никогда университетъ такъ сильно не пустовалъ".

(Статья Луначарскаго, Изв. Ц .И. К. отъ февраля 1919 г.).

А въ результатѣ приведеннаго декрета: "На первый курсъ медицинскаго факультета

Московскаго университета поступило свыше 5000 человѣкъ, но большинство неграмотныхъ элементарно. Благодаря ненормальности этого пріема въ настоящее время работаетъ только 800 человѣкъ, остальные продолжаютъ числиться студентами, но не посѣщаютъ университета". (№ 15 Изв. Ц. И. К.).

Но и помимо того, замѣчается пониженный интересъ среди молодежи къ образованію не только среди молодежи интеллигентской, но и среди пролетарской: такъ, въ 1918 г. были организованы Академіи общественныхъ наукъ, приспособленныя, какъ общеобразовательныя учрежденія, для широкихъ рабочихъ массъ.

Увы! "наблюдается глубоко-прискорбное явленіе, жизнь соціалистической академіи общественныхъ наукъ замерла. Лекціи почти не посѣщаются". (№ 20 Изв. Ц. И. К. 1919 г.).

То же наблюдается въ аналогичныхъ учрежденіяхъ, народныхъ университетахъ Шанявскаго (Москва), Литугина (Петроградъ) и другихъ.

"Число слушателей уменьшилось значительно. Рабочіе почти перестали посѣщать лекціи". (Докладъ Никонова, мартъ 1919 г.).

И мѣропріятія Совѣтской власти, сводящіяся къ отмѣнѣ всѣхъ, безъ исключенія, экзаменовъ, какъ переходныхъ съ курса на курсъ, изъ класса въ классъ, такъ и пріемныхъ. ("Правда" № 108, мартъ 1919 г.).

Къ уничтоженію нѣкоторыхъ факультетовъ: "Коллегія народнаго комиссара просвѣщенія постановила ликвидацію юридическихъ факультетовъ къ 15 февраля".

(№ 13 Изв. Ц. И. К. 1919 г.).

Къ допущенію фельдшерицъ на третій курсъ медицинскаго факультета: "Медицин-

скій Совѣтъ протестуетъ противъ постановленія комиссара народнаго здравія о пріемѣ фельшерицъ на 3-ій курсъ медицинскихъ факультетовъ. Это понизитъ уровень врачей". (№ 10 Изв. Ц. И. К. 1919 г.), и т. д. Несмотря на рядъ мѣръ, сводящихся къ тому, чтобы привлечь большее число студентовъ, **"университеты пустуютъ"**.

Но не лучше обстоитъ дѣло и съ низшимъ образованіемъ. "Дѣло народнаго образованія переживаетъ тяжелый періодъ".

"Въ цѣломъ рядѣ селъ, школы закрыты, главнымъ образомъ, изъ-за недостатка учительскаго персонала, терроризированнаго большевиками, разстрѣляннаго или мобилизированнаго. Въ другихъ школахъ образованіе идетъ безпорядочно, изъ-за вмѣшательства въ школьное дѣло мѣстныхъ Совѣтскихъ дѣятелей".

(Докладъ Никонова, Съѣздъ Заяв. Губ. Отд. Нар. Обр. 1919 г., № 14 Изв. Ц. И. К.).

Большевикъ-педагогъ Феринъ отмѣчаетъ печальное положеніе школьнаго дѣла въ Тульской губерніи, гдѣ происходитъ полная неразбериха. (Докладъ на съѣздѣ). Но хуже всего обстоитъ дѣло съ школьнымъ положеніемъ. Въ центральныя Совѣтскія учрежденія "часто поступаютъ заявленія о томъ, что въ однихъ пріютахъ плохо кормятъ, въ другихъ грязно — вши заѣли ребятъ, въ третьихъ воровство безпощадное". (№ 108 "Правды" отъ 17 мая 1919 г.).

А Зиновьевъ, по поводу попеченія о пролетарскихъ дѣтяхъ въ Петроградѣ, заявляетъ, (№ 81 Изв. Ц. И. К. отъ 15 апрѣля 1919 г.) :

"Взглянемъ правдѣ въ лицо. Развѣ нормально, что 6000 рабочихъ дѣтей дожидаются

мѣсяцами пріема и не могутъ быть приняты изъ-за отсутствія кредитовъ".

Вымираніе дѣтей въ Петроградѣ отъ недостатка продуктовъ, тревожное настроеніе родителей всѣхъ классовъ отъ этого проистекающее, заставили Совѣтскую власть рѣшиться на героическую мѣру, поручивъ педагогическому обществу г. Петрограда безконтрольно организовать государственное попеченіе, (главнымъ образомъ, питаніе) всѣхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 14 лѣтъ, безъ различія сословія, живущихъ въ Петроградѣ. (№ 115 Извѣстія, Петрогр. Совѣтъ отъ 24 мая 1919 г. Декретъ Нар. Ком.).

Для таковой цѣли, въ распоряженіе организаторовъ, отпущены крупные кредиты; въ результатѣ сего "къ 1 іюню открылось свыше 30 дѣтскихъ пріютовъ-столовыхъ, которые смогутъ прокормить болѣе 100.000 дѣтей".
(Изв. Петр. Сов. отъ 5 марта).

Но каковы идеалы, каковы стремленія большевиковъ въ дѣлѣ народнаго образованія?

Первый Всероссійскій съѣздъ по внѣшкольному образованію, состоявшійся 25-27 апрѣля 1919 г. въ Москвѣ даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ.

Докладчикъ — большевичка Лазуркина, такъ излагаетъ программу большевиковъ по этому вопросу, (см. № 89 Изв. Ц. И. К.) :

"Въ странѣ, гдѣ диктатура пролетаріата, воспитаніе дѣтей должно итти по пути общественнаго воспитанія. Государство, Совѣтское правительство, должно взять на себя попеченіе о дѣтяхъ". Но "какъ воспитать дѣтей? Буржуазный взглядъ, что воспитаніе дѣтей должно итти внѣ политики, быть аполитичнымъ — надо отбросить. Педагогика не мо-

жетъ быть интересной безъ политики· Надо воспитывать дѣтей въ сферѣ широкихъ политическихъ міровоззрѣній, разъясняя имъ истины соціальнаго творчества и съ дѣтства внушая имъ идеи и взгляды коммунизма (большевизма)".

А коммунистъ-педагогъ В. М. Познеръ еще рѣзче формулируетъ это положеніе:

"Говорятъ, что учитель долженъ стоять внѣ политики. Мы скажемъ, что учитель долженъ стоять въ самой гущѣ политики. (№ 443 Изъ Ц.И.К.)". И осуществляя эту программу, Совѣтская власть производитъ отборъ среди педагогическаго персонала:

"При Московскомъ Совѣтѣ происходятъ перевыборы учителей средней школы. Основаніями для перевыборовъ учителей служитъ... отношеніе учителей къ Совѣтской власти". (№ 443 Изв. Ц. И. К.).

Это направленіе Совѣтской политики встрѣчаетъ рѣзкую оппозицію въ педагогическомъ мірѣ и дѣлаетъ школу ареной постоянныхъ политическихъ споровъ.

Конечно, это не способствуетъ развитію и укрѣпленію дѣла народнаго образованія въ Совѣтской Россіи.

Наука въ странѣ, гдѣ царитъ произволъ! — Свободной наукѣ существовать тамъ нелегко! И хотя Луначарскій охотно идетъ на встрѣчу всѣмъ научнымъ учрежденіямъ, нуждающимся въ средствахъ, научной жизни, какъ таковой, почти не существуетъ въ Россіи. Одни изъ ученыхъ, имѣвшіе на то возможность, уѣхали въ Сибирь, въ Крымъ, наконецъ, заграницу. Другіе — принуждены были бросить свои лабораторіи и кабинеты и

заботиться о пропитаніи своей семьи, о добываніи насущнаго хлѣба.

Неудивительно, поэтому, что за 1918 г. почти не появилось научныхъ работъ, что большинство научныхъ журналовъ и изданій прекратили свой выходъ въ свѣтъ, (см. "Голосъ Печатника"), научныхъ собраній (Об-во естествоиспытателей, антропологическое, юридическое и др.), почти не происходитъ. И можно сказать съ полнымъ правомъ, что "научная жизнь Совѣтской Россіи замерла". Съѣздъ медицинскихъ работниковъ, (мартъ 1919 г.). Правда, что Луначарскій пытается оживить, поощряя научныя экспедиціи, (Академія наукъ, мартъ 1919 г.), создавая новые музеи въ Москвѣ (Естествоиспытателей), организуя новые научные институты (Гидрологическій и др.). Эти попытки обречены на неудачу, ибо, выражаясь словами недавно умершаго профессора Лаппо-Данилевскаго:

"Въ странѣ, гдѣ свобода признается буржуазнымъ пережиткомъ, — не можетъ быть мѣста свободной наукѣ. А... Совѣтская наука еще не родилась".

VIII

ВОПРОСЫ ИСКУССТВА.

Какъ солнце въ лунѣ, такъ душа народа въ искусствѣ отражается. Неясно, смутно. Всегда стороною. И трудно, вѣрнѣе, не возможно, по отраженнымъ лучамъ, по искусству, судить о настоящей душѣ народной. Какъ нельзя по лунѣ о солнцѣ судить. И всякій, желающій по искусству Современной Совѣтской Россіи судить о настроеніяхъ русскаго народа, рус-

ской интеллигенціи, совершитъ крупнѣйшую ошибку логики — ошибку аналогіи.

Два теченія. Два настроенія. И одно изъ нихъ старое, нынѣ гонимое. **Искусство для искусства.** Такъ говорили раньше. Такъ исповѣдывали. **Искусство для народа.** Искусство для жизни. Пролетарское искусство. Такъ говорятъ теперь. Въ странѣ, гдѣ большевизмъ цѣпкими лапами беретъ къ себѣ въ работу все. Въ странѣ, гдѣ царитъ пролетаріатъ. Въ этой странѣ—искусство перестаетъ быть достояніемъ личности. Искусство одѣвается въ красное знамя, гдѣ черными — бѣлыми буквами вырисовано "Соціализація искусства". Таковъ лозунгъ. Таковъ фактъ.

"Мы, живущіе въ Россіи и творящіе въ новой странѣ новое искусство. Мы должны помнить, во имя чего мы творимъ. Во имя народа". Только для народа. И все новое, въ области искусства, мы будемъ цѣнить. Мы уже цѣнимъ въ плоскости пролетарской революціи.

Да, мы имѣемъ дерзость, мы имѣемъ смѣлость сказать : нѣтъ мѣста для внутренней автономіи искусства. Мы не принимаемъ искусства — чуждаго и вреднаго нашему дѣлу — соціальной борьбѣ. Или съ нами, или противъ насъ.

Нейтралитета мы не признаемъ — даже для искусства".

(Изъ диспута критика Брика 26 марта 1919 г.)

И это положеніе, этотъ императивъ, категорическій и острый во всемъ. Ясный од-

нимъ. Спорный для другихъ. Во всѣхъ сторонахъ жизни Совѣтскаго искусства. И въ этомъ есть логика линій. Прямизна лучей.

И вмѣстѣ съ тѣмъ, — соціализируясь, дѣлаясь народнымъ, "во имя народа", искусство Совѣтской Россіи — имѣетъ тяготѣніе несомнѣнное. Крѣпко выраженное. Стать искусствомъ исканій "Футуризмомъ". Точно не довольствуясь красной одеждой — искусство хочетъ всѣ сгибы своей сложной души покрыть краской. Чернокрасной. Краской будущаго. Краской исканій.

"Футуризмъ становится искусствомъ государственнымъ, искусствомъ Совѣтской Россіи". (Сѣверная Коммуна № 65, 1919 г.).

И принимая принципъ новаго теченія, проникшагося большевизмомъ въ искусствѣ — дѣятели современнаго русскаго искусства смѣло, (можетъ быть, слишкомъ смѣло), идутъ по пути отрицанія стараго направленія, стараго искусства. И не кажется страннымъ. Наоборотъ, логически неумолимымъ, что "отдѣлъ изобразительнаго искусства, вѣрнѣе, художники, работающіе въ отдѣлѣ, рѣшили сдать въ архивъ картины XIX вѣка, развѣшенныя въ Третьяковской галлереѣ и повѣсить на ихъ мѣстѣ свои произведенія".

(№ 199. "Вечернія Московскія Извѣстія").

Въ этомъ движеніи — есть повтореніе — отзвукъ общей политики большевиковъ.

И во всѣхъ отрасляхъ искусства, новое теченіе "искусства для народа" находитъ свое отраженіе, находитъ своихъ изобразителей. И Совѣтское правительство широко поддерживаетъ это "свое" теченіе. Оно не жалѣетъ денегъ, отпуская крупные кредиты всѣмъ, кто,

послушный этому принципу, работаетъ въ этомъ направленіи.

Въ области живописи, почти все, что появилось за это время, связано съ этимъ теченіемъ.

Выставки картинъ : въ апрѣлѣ, въ Петроградѣ : Е. Гуро, "Посмертная", футуристическая, (№ 60, Сѣверн. Ком.), въ маѣ, въ Петроградѣ и Москвѣ — художественныя выставки : "Безсмертное творчество", "Цвѣтодинамосъ", "Примитивизмъ" и т. д. свидѣтельствуютъ о широтѣ этого теченія.

Въ театрѣ и музыкѣ новое теченіе сказалось, правда, менѣе ярко и выпукло.

Въ большинствѣ театровъ, кстати, переполненныхъ публикой, идутъ пьесы и оперы старыя, чуждыя новымъ Совѣтскимъ желаніямъ.

Такъ, въ театрѣ Корша идетъ (май мѣсяцъ), пьеса Шекспира "Много шума изъ ничего", стилизованная по англійски.

Въ Большомъ Дмитровскомъ театрѣ — въ апрѣлѣ шла новая пьеса Винниченко "Распятіе". Въ другихъ театрахъ идетъ Гоголь, Островскій, Мольеръ и т. п., и оперы, хорошо всѣмъ извѣстныя. Изъ попытокъ "приблизиться къ народу" можно только отмѣтить постановки Юрьева въ циркѣ Чинизелли, спектакли театра трагедіи. Въ этой первой попыткѣ въ Россіи представленія на большихъ аренахъ, можетъ быть, съ нѣкоторой значительной натяжкой, можно усмотрѣть отзвукъ "Совѣтской политики въ искусствѣ".

И только большевикъ Керженцовъ, (см. его книгу: "Творчество въ театрѣ", апрѣль 1919 г.), пробуетъ, организуя спектакли съ участіемъ многочисленныхъ хоровъ, приблизиться къ идеалу "Совѣтскаго искусства".

Литературные поѣзда (съ участіемъ писателей: Гусева-Оренбургскаго, Серафимовича, Рукавишникова). Лекціонные поѣзда (г. Калинина и т. д.), все это существующее въ скромномъ размѣрѣ въ Сѣверной Россіи, не является, отнюдь, новостью и имѣло широкое распространеніе во времена Керенскаго.

Въ художественномъ конкурсѣ, бывшемъ въ маѣ, въ Петроградѣ, въ Рафаэльскомъ залѣ, сказались требованія и вопросы современныхъ правителей Россіи.

(№ 102, Сѣверная Коммуна, 1919 г.).

Въ жюри участвовали Зиновьевъ, Луначарскій, А. Блокъ, Ф. Шаляпинъ и др.

Первую премію, по отдѣлу картинъ, получилъ И. Бродскій, за портретъ, изображающій тов. Ленина, сидящемъ на фонѣ краснаго знамени. По отдѣлу живописи — художникъ Эберлингъ, за картину, подъ названіемъ "На разсвѣтѣ" (революціонный крестьянинъ будитъ деревню при первыхъ лучахъ восходящаго яркаго солнца).

По скульптурѣ — Блохъ, за работу "Тріумфъ труда", (изображаетъ громадную арку, опирающуюся на столбы, украшенные барельефами сценъ труда. Впереди арки группа — рабочій и крестьянинъ).

По гравюрѣ — А. Курилко, за гравюру подъ названіемъ "Свѣтъ міру съ Востока", изображающую мощь соціальной революціи.

И точно дополняя этотъ курсъ, праздникъ перваго мая, когда улицы Москвы были разрисованы футуристами, показываетъ общее направленіе современнаго теченія въ искусствѣ Совѣтской Россіи. И совершенно въ тѣни, презираемое правительственными сфе-

рами, гонимое, существуетъ прежнее теченіе, "старое" искусство для искусства".
(Выставки въ Москвѣ, "Реализмъ", май 1919).

Въ литературѣ и поэзіи тяготы Совѣтскаго режима и диктатура пролетаріата сказываются особенно рѣзко. Поскольку нѣтъ свободы печати, поскольку "не позволено" писать о государственной власти, поскольку оппозиція въ загонѣ и подпольѣ, почти ничего не Совѣтскаго не появляется въ свѣтъ : толстые журналы—оппозиціонные, закрыты, писатели и поэты — не Совѣтскіе — молчатъ. За то издается въ огромномъ количествѣ все, что отвѣчаетъ настроеніямъ и вожделѣніямъ Совѣтскихъ правителей. Издаются, и притомъ, въ большомъ количествѣ и на государственный счетъ, произведенія авторовъ, впервые всплывшихъ на поверхность литературы часто бездарныхъ, но отвѣчающихъ совѣтскимъ запросамъ.

Издается : сборникъ Самобытника, подъ названіемъ "Подъ краснымъ знаменемъ", воспѣвающій соціальную революцію.

Сборникъ Сарафьева "Динамистика", футуристическій по формѣ, съ содержаніемъ похожимъ на предыдущій.

Сборникъ Арскаго "Пѣсни борьбы", пропитанныя ненавистью къ буржуазіи, союзникамъ и т. д.

Сборники Крайскаго, Березникова и др.

Удачнѣе этихъ юношескихъ, порою антихудожественныхъ попытокъ сліянія политики съ поэзіей, поэма А. Блока "Двѣнадцать", красивая по формѣ, интересная по содержанію.

Но держа въ черномъ тѣлѣ, противосовѣтскую литературную братію, Луначарскій, чрезвычайно широко издаетъ произведенія старыхъ писателей, удешевляя по мѣрѣ воз-

можности стоимость и пуская ихъ въ продажу, по цѣнамъ явно убыточнымъ для государственнаго издательства. Переизданы Салтыковъ-Щедринъ, Чеховъ, Пушкинъ и др. Бюджетъ государственнаго издательства въ 1918 году выразился въ суммѣ 16 милліоновъ руб. (№ 351. Изв. Ц. И. К.).

Но всѣ благія желанія Луначарскаго, наиболѣе культурнаго большевика, или какъ о немъ выражаются артисты "большевика по недоразумѣнію", создать культурную жизнь Россіи, безсильны засыпать пропасть, отдѣляющую русскую интеллигенцію отъ большевиковъ, пропасть, вырытую большевиками — ихъ тактикой произвола и издѣвательствъ надъ русской интеллигенціей.

И всѣ призывы Луначарскаго къ единенію, столь часто имъ повторяемые, остаются и не могутъ не остаться гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Слишкомъ много испытаній перенесла русская интеллигенція отъ Совѣтской власти.

Что посѣешь, то и пожнешь. Такова логика вещей. Такова жизнь.

БОЛЬШЕВИЗМЪ И ТОЛПА.

Мы—большевики. мы — большевиствующіе. Такъ говорятъ многіе изъ французовъ. Для нихъ въ этомъ словѣ кроется таинственность новаго. Острота неизвѣстности. "Мы ищемъ новыхъ формъ общественной жизни... Нашъ парламентаризмъ изжилъ себя: онъ далъ намъ Клемансо — этотъ символъ мелко-буржуазной бюрократіи . И отсюда, какъ выводъ — "Да здравствуютъ совѣты."

Можно многое возразить. Но все это область политики.

Мнѣ хочется выйти изъ сѣро-зеленой тины — политическихъ споровъ, они такъ упорно держатъ меня послѣдніе годы, годы русской революціи. Хочется встать на прочный камень безпристрастія, который высится надъ бушующимъ россійскимъ моремъ и попытаться взглянуть въ душу морскую, затаенную, спрятанную гдѣ-то глубоко. Въ сѣрыхъ волнахъ, кажущихся издали красными, красивыми. Отъ солнца заката. Отъ его лучей. Обманчиво вкрадчивыхъ. Взглянуть безъ злобы. Спокойно. Какъ человѣкъ усталый. Съ прагматизмомъ души.

Большевизмъ. Это — русское слово. Но не только слово. Ибо, большевизмъ, въ томъ видѣ, въ тѣхъ формахъ и проявленіяхъ, что кристаллизуется вотъ уже почти два года въ Россіи, есть явленіе исключительное, русское, Нитями глубокими связанное съ русской душой. И когда говорятъ о большевизмѣ нѣмецкомъ, о большевизмѣ венгерскомъ, я улыбаюсь. Развѣ это большевизмъ. Внѣшне. Политически можетъ быть. Но безъ души свое-

образной. Безъ русской души. Псевдо-большевизмъ.

Двойственность русской души. Извилистой, какъ корни горныхъ деревьевъ. Красночерной. Съ обрывами чернѣющими глубоко. Со снѣжными вершинами: высокими и чистыми.

Черезъ русскую душу — идетъ борозда. Глубокая, рѣзкая. Она дѣлитъ душу на двѣ части. Другъ другу чуждыя. Всегда отличныя. Одна полна настроенiй степныхъ и просторныхъ. Бѣлыхъ снѣжныхъ равнинъ. Бѣлая — ясная. Эта часть души — любитъ красныя точки на снѣжномъ полѣ, порывъ любви — самоотверженной, сильной. Ненавидитъ мелкiя рѣки, тихую зыбь грязныхъ прудовъ: она ищетъ бурь, власти любви, власти воли, хочетъ быть Богомъ.

Рядомъ съ нею — чернымъ нескладнымъ пятномъ — ее давитъ другая душа. Темносѣрая холопская. Душа мелкихъ желанiй — душа скряги, — полная страха и злобы. Всегда жадная — мелко и глупо. Подобно крапивѣ, ничтожной и злой, ненавидящей тополь — эта душа любитъ толпу, сѣрую, блѣдную. Ненавидитъ яркость цвѣтовъ, гребни волнъ.

Эта душа вѣчно-черная, давитъ и мучаетъ русскую душу. Подобно цѣпямъ мѣшаетъ свободно идти по бурнымъ морямъ сильныхъ исканiй. Двѣ души. Двойственность русской души. Объ этомъ не разъ говорилось. Но сильнѣе другихъ показалъ края борозды рус[с]ской души Достоевскiй. Всѣ тѣ, кто послѣ него о ней говорили только слабо и блѣдно твердили азы.

Иванъ Карамазовъ, въ немъ душа полная страстей и воли, могучей, широкой. Онъ хочетъ жить — и всегда до конца. Для себя — онъ проситъ только свободы души: "и когда мнѣ предложили ключъ отъ рая — я́ гордо отъ него отказался" — вѣдь рай это символъ покоя. А онъ хочетъ искать. Онъ теченіе бурное, горное.

Но ночью къ нему приходитъ чортикъ. Маленькій, черненькій, съ хвостомъ круглымъ и скользкимъ, противный. Его вторая душа. Она возбуждаетъ вопросы спорные. Желанія низкія. Чортикъ шепчетъ : "Ты Бога уничтожилъ. Ты богочеловѣкъ. Но если такъ, то "вѣдь тебѣ все позволено". "Попробуй, убей. Укради".

И чортикъ робкій и смущенный въ душѣ Ивана Карамазова—становится чортомъ жуткимъ и страшнымъ въ душѣ Смердякова. Здѣсь — онъ все. Своимъ грязнымъ тѣломъ онъ заполняетъ всю душу Смердякова, не оставляя мѣста бѣлымъ порывамъ "передней души". "Все позволено", твердитъ Смердяковъ, "коли Бога нѣтъ, то никто не накажетъ, и потому дѣлай все, **что можно** безнаказанно **дѣлать.**

Таковы двѣ стороны русской души : прошлое Россіи, долгое крѣпостничество, самодержавно-полицейскій гнетъ — дали русской душѣ Смердякова.

Бѣлизна снѣжныхъ равнинъ, широкія рѣки, густые лѣса и высокія горы—отразились въ душѣ Карамазова. Стремленіе къ волѣ широкой, какъ степь, стремленіе къ небу. Желаніе линій прямыхъ и сложныхъ. Исканіе новыхъ звѣздъ, новыхъ формъ и точекъ человѣческой жизни.

Два начала борются въ каждомъ существѣ, въ каждомъ животномъ. Начало индивидуальное — элементъ прогресса. То, что соз-

даетъ многообразіе формъ. Что тѣсно переплетено съ варіаціями и мутаціями (де Фриза). И начало консервативное, уравнивающее отклоненія индивидуальныя, препятствующее прогрессу. (Гансъ Дришъ, Neovita lismus als Lehre und Geschichte.

И причудливымъ образомъ, въ русскомъ народѣ эти два начала приняли формы рѣзкія и ясныя. Болѣе граненыя, чѣмъ въ другихъ народахъ, чѣмъ въ другихъ племенахъ.

Ибо нѣтъ народа, гдѣ стремленіе къ индивидуальности, къ ширинѣ размаха, къ пренебреженію условностями и консерватизму обычаевъ и традицій людскихъ, я бы сказалъ, **къ анархизму духа,** было бы такъ глубоко заложено и такъ страстно проявлялось, какъ въ русскомъ народѣ.

И въ то же время, наряду съ этимъ, въ русскомъ народѣ, въ каждомъ русскомъ, "инстинкты толпы", пропитанные духомъ униженія : себя и другихъ, исканіе кумировъ, безразличіе, вялость востока.

И въ большевизмѣ — этомъ явленіи специфически русскомъ, — эти два начала выявлены съ силой необыкновенной : точно кристаллы алмаза.

Силой слова, силой вѣры въ свою правоту, начали "они" творить соціальную революцію. Они осудили все старое, все ненужное, и изжившее. Они стали ваять размахами необыкновенными, степными, русскими — великую фигуру народной Россіи.

Но чортикъ русской души подсказалъ несуразное. Что темнымъ пятномъ идетъ черезъ красное поле большевистскаго творчества "Диктатура толпы". Не народа. Не массы. Нѣтъ, именно толпы. Съ ея желаніемъ низкимъ, плоско-душевнымъ, съ ея ненавистью безумной и злобной къ "личности", къ "свободѣ духа".

Вотъ почему наряду съ размахомъ широкимъ своего революціоннаго творчества, безжалостно, жестоко преслѣдовалась въ большевистской Россіи — интеллигенція. С..по и злобно.

Чортъ Смердяковской души, со сладострастіемъ топталъ въ грязь все индивидуальное, приговаривая: "покорись мнѣ, покорись чорту". И нашептывалъ на ухо толпѣ—Смердякову: "все позволено безнаказанно".

Вотъ почему, — такъ враждебна большевизму русская интеллигенція.

Вотъ почему, мужи и вожди русскаго анархизма, (Кн. Крапоткинъ и др.), не могутъ ...нять, не въ силахъ преклониться предъ ...ъ движеніемъ. "Мы, ненавидящіе толпу. ...ищущіе личность. Мы — не можемъ по...ниться толпѣ".

Вотъ почему, русскіе анархисты, до самаго послѣдняго времени, стоятъ въ оппози...и, борясь, протестуя, не противъ большевизма, какъ политики, а противъ большевизма, какъ диктатуры толпы. "И пришелъ Хамъ. Пришла та толпа. И объявила, что человѣкъ-Богъ уничтоженъ. И на мѣсто его съ оскаленными зубами, въ шутовскомъ нарядѣ, сѣла толпа".

(Изъ рѣчи анархиста Войдо на Путиловскомъ рабочемъ собраніи 10 марта 1919 г.).

И хохоча, сладострастно потирая руки, сталъ царить въ Россіи Смердяковъ, приговаривая:

"Все позволено. Бога нѣтъ. Царя нѣтъ. Околодочнаго нѣтъ. Все позволено".

И тогда ужаснулся Иванъ Карамазовъ. ...нъ, который далъ Смердякову лозунгъ: "все ...зволено", онъ, который призвалъ Смердя...ва къ себѣ въ товарищи. Изъ любопытства, ...ыта ради, онъ не стерпѣлъ Смердяковскаго

разгула, и съ ужасомъ, съ гнѣвомъ — отбросилъ Смердякова отъ себя.

"Воистину ужасъ".

И точно повторяя символически, глубокій романъ Достоевскаго, Ленинъ, подобно Ивану Карамазову, приходитъ къ отказу отъ "господства толпы", къ отрицанію Смердяковщины. Ибо ужаснулся онъ разгулу чорта русской души, ужаснулся той черной пропасти на краю которой онъ ваялъ фигуру революціи.

И сказалъ онъ толпѣ-Смердякову: Пошла вонъ, на свое старое мѣсто. "Сила русской революціи, — вся въ творчествѣ, въ господствѣ индивидуальныхъ началъ, въ многообразіи духа". (Изъ рѣчи Луначарскаго въ И сталъ рвать Ленинъ къ себѣ интеллигенцію чтобы вмѣстѣ строить зданіе русской революціи.

"Только въ содружествѣ съ интеллигентными элементами демократіи, возможна реализація революціи. Глупы тѣ, кто думаетъ, что толпа можетъ творить, править страной".

(Изъ рѣчи Ленина 25 марта).

Но — не поздно ли это?

Попрежнему въ Россіи царитъ разгулявшаяся толпа... И безсиленъ Иванъ Карамазовъ, поднявшійся, пробудившій ея черную душу — съ нею справиться.

Попрежнему бушуетъ море. И гребни бѣлые, высокіе волнъ, краснѣютъ, темнѣ. И каждому, кто хочетъ увидѣть, понять борьбу двухъ линій, двухъ началъ, Россія можетъ дать отвѣтъ простой и сильный, понятный и ясный.
